

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Институт суда присяжных: история создания, современное состояние и проблемы его реализации»

Студент

О.А. Иванова

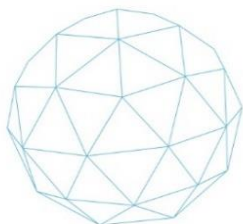
(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)



Тольятти 2021



Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Институт суда присяжных: история создания	9
1.1 История возникновения и развития института суда присяжных в дореволюционной России	9
1.2 Развитие института присяжных заседателей в России в послереволюционное время и на современном этапе.....	14
Глава 2 Порядок производства в суде с участием присяжных заседателей ...	20
2.1 Формирование суда присяжных.....	20
2.2 Особенности судебного заседания в суде с участием присяжных заседателей	33
Глава 3 Проблемы реализации института присяжных.....	51
3.1 Проблемы доказывания в суде присяжных	51
3.2 Проблемы вынесения вердикта и постановления приговора в суде присяжных	63
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников.....	78

Введение

Суд с участием присяжных заседателей появился в 1864 году, был ликвидирован в XX веке на 76 лет и вновь возрожден в 1993 году. Несмотря на давность своего возникновения, не утихают споры по поводу его существования.

Привлечение представителей населения к отправлению правосудия имеет особую значимость, поскольку является формой реализации участия народа в управлении делами государства.

Распространение суда с участием присяжных заседателей на районные суды, как следствие, увеличило число рассмотренных дел таким составом суда. В 2019 году судами с участием присяжных заседателей рассмотрено 773 дела (что составило около 0,1% от общего количества рассмотренных уголовных дел), тогда как в 2018 году всего 318 дел (0,036% от общего количества рассмотренных уголовных дел), то есть объем разрешенных судом с участием присяжных заседателей дел увеличился в 2,5 раза [59].

В суде с участием присяжных заседателей предусмотрена иная, более сложная относительно общего порядка судопроизводства, процедура рассмотрения уголовного дела, регламентированная ст. 335 УПК РФ. Таким образом, на практике возникают сложности в реализации её положений и возникновению определенных проблем, требующих в том числе законодательного реагирования.

Текущая апелляционная и кассационная практика рассмотрения приговоров, вынесенных судами присяжных, свидетельствует об увеличении числа отдельных видов нарушений, некоторые из которых сигнализируют о значимых теоретических либо прикладных проблемах, требующих осмысления и дальнейшего разрешения. Выделенные нами проблемы можно условно разделить на связанные с формированием законного состава коллегии, соблюдением законности процедуры рассмотрения дела (влияющей на правосудность вердикта), формой и содержанием вердикта.

Все это, соответственно, определяет актуальность выбранной темы исследования.

Степень разработанности темы. Суд с участием присяжных заседателей породил многочисленные дискуссии и небывалый научный интерес среди ученых, например: В.М. Быков, Н.П. Ведищев, С.Е. Вицин, В.К. Гавло, А.В. Галахова, Н.А. Дудко, А.А. Демичев, А.А. Ильюхов, С.А. Коломенская, В.В. Конин, С.Л. Лонь, П.А. Lupинская, И.Б. Михайловская, Л.В. Никитинский, А.В. Петров, Н.А. Полякова, Л.В. Симанчева, Ю.В. Танцерева, И.И. Эсмантович, Ю.К. Якимович и другими.

Объектом исследования данной работы выступают общественные отношения, складывающиеся при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей в процессе осуществления правосудия.

Предметом выступили правовые нормы, регулирующие рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей.

Цель заключается в рассмотрении института суда присяжных с точки зрения его исторического развития, а также оценить его современное состояние, выявить проблемы реализации и предложить пути их решения.

Достижение данной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

- провести анализ истории возникновения и развития института суда присяжных в дореволюционной России;
- рассмотреть развитие института присяжных заседателей в России в послереволюционное время и на современном этапе;
- исследовать порядок формирования суда присяжных;
- провести анализ особенностей судебного заседания в суде с участием присяжных заседателей;
- выявить проблемы доказывания в суде присяжных;
- выявить проблемы вынесения вердикта и постановления приговора в суде присяжных.

Методологическая основа - общенаучный диалектический метод познания, позволяющий рассматривать правовые явления в их постоянном развитии, тесной взаимосвязи и взаимозависимости. В процессе исследования использована совокупность теоретических и эмпирических методов: анализ, синтез, индукция, дедукция, специальные методы познания, в том числе исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный и другие методы познания.

В качестве **нормативной** базы работы составили нормы федеральных законов РФ, касающиеся деятельности присяжных заседателей и иные нормативные акты в рамках настоящего исследования.

Эмпирическую основу исследования составили решения высших судов, а также опубликованная судебная практика судов нижестоящих инстанций.

Научная новизна заключается в том, что в исследовании предложено авторское содержание положений, позволяющих решить ряд научных и практических проблем.

Положения, выносимые на защиту:

- учитывая всю серьезность процесса отбора и формирования коллегии присяжных, на наш взгляд, следует создать специализированный орган, основная функция которого состояла бы в формировании коллегий присяжных и подборе кандидатов. Необходимо также расширить перечень вопросов, добавить уточняющие вопросы по привлечение к уголовной ответственности не только кандидата, но и ближайших родственников, про профессию. Также целесообразно включить в анкету вопросы, касающиеся убеждений, личностных и семейных ценностей, опыта участия в судебных заседаниях как в качестве присяжного заседателя, так и в качестве свидетеля и потерпевшего. Некоторые правоведы видят решением проблемы квалифицированного отбора кандидатов привлечение экспертов в области психологии. Таким

образом можно более глубоко оценить личность кандидата, выявить, преследует ли он какие-то личные цели, выполняя функцию присяжного заседателя. Также возможно применение полиграфа в процессе отбора с целью выявления корыстной и личной заинтересованности кандидата в исходе дела. Реализация предложенных мер, по нашему мнению, повысила бы уровень квалифицированности кандидата в присяжные заседатели, что в дальнейшем благоприятно повлияет на качество и объективность выносимых вердиктов;

- действующее законодательство не вменяет в обязанность гражданина участие в качестве присяжного заседателя, что влечет сокращение лиц, способных реализовать данное право. Решение ситуации возможно в законодательном закреплении «обязанности» гражданина участвовать в судебном заседании в качестве присяжного заседателя, а не именовать эту возможность «гражданским долгом» не влекущим никаких юридических последствий;
- председательствующий в полной мере не разъясняет кандидатам цель их отбора - формирование объективной и беспристрастной коллегии присяжных заседателей, необходимой для постановления по делу законного, обоснованного и справедливого приговора, ч. 2 ст. 328 УПК РФ не содержит требования о разъяснении цели. Поэтому, чтобы сформировать у кандидата в присяжные полную картину его целей и задач в конкретном судебном процессе, требуется разъяснить вышеназванную цель. Это будет способствовать формированию объективной и беспристрастной коллегии присяжных. Таким образом, следует дополнить ч. 2 ст. 328 УПК РФ положением соответствующего содержания;
- предлагаем законодательно закрепить право участников процесса высказывать оценочные суждения в присутствии присяжных

заседателей относительно исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, что соответствует положениям ст. 85 УПК РФ;

- полагаем возможным имплементировать положения уголовно-процессуальных норм Казахстана и предоставить право присяжным заседателям присутствовать при разрешении вопроса о недопустимости доказательств;
- представляется, что содержание нормы ч. 2 ст. 292 УПК необходимо скорректировать, указав в ней на то, что подсудимый имеет право участвовать в прениях сторон. Подсудимому без ходатайства с его стороны должно быть предоставлено право на участие в прениях. Будет он использовать данное право, или нет - его личный выбор, однако оно должно быть закреплено. Таким образом, предлагается изменить ч. 2 ст. 292 УПК РФ и представить ее в следующей редакции: «В прениях сторон имеют право участвовать подсудимый, потерпевший и его представитель. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон»;
- с законодательным запретом на передачу материалов дела и вещественных доказательств в процессе вынесения вердикта присяжными заседателями вполне можно не согласиться, так как этот запрет не противоречит требованиям соблюдения тайны совещания присяжных заседателей и обеспечивает максимально полное уяснение последними всех обстоятельств дела (которые они могли забыть), способствуя вынесению правосудного и справедливого вердикта. Представляется, что идея возможности предоставления материалов дела и вещественных доказательств может быть реализована в действующем законодательстве;
- учитывая, что в совещательной комнате подписывается только вопросный лист, который одновременно является вердиктом

присяжных заседателей, представляется, что было бы целесообразно, с целью контроля за действиями старшины, подписывать вопросный лист всеми членами коллегии присяжных, а не только старшиной. Данное предложение существенно улучшило бы нормативно-правовое регулирование этой процедуры;

- в УПК РФ не разрешен вопрос о возможности внесения исправлений в вопросный лист. Представляется, что все замечания, внесенные в вопросный лист, должны быть подписаны всеми членами коллегии присяжных заседателей;
- на практике может возникнуть ситуация, когда избранный старшина может испытывать трудности при провозглашении вердикта (например, дефект речи, волнение и т.п.). Подобная ситуация могла быть разрешена, если бы старшина мог поручить прочтение вердикта другому присяжному заседателю. Однако, законом подобное полномочие старшине не предоставлено.

Учитывая вышеизложенное, следует закрепить подобную правовую возможность в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Теоретическое значение результатов работы заключается в том, что выработанные автором результаты расширяют научную базу тематики исследования.

В **практическом** плане результаты настоящего исследования могут найти применение в целях совершенствования норм законодательства, регламентирующих деятельность суда присяжных, а также при преподавании правовых дисциплин.

Поставленная цель, задачи, предмет и объект предопределили структуру работы, представленную в виде введения, трех глав, заключения и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Институт суда присяжных: история создания

1.1 История возникновения и развития института суда присяжных в дореволюционной России

Для верной оценки любого явления необходимо его изучение не только с точки зрения современного этапа развития, но также и в процессе эволюции, то есть с взаимосвязанными, поступающими последовательно историческими этапами.

«Впервые о внедрении суда присяжных в российскую систему правосудия заговорили еще в начале правления Екатерины II, в 1767 году, разработкой предложения занимался русский ученый-юрист С.Е. Десницкий, но до практической реализации реформы судебной системы дело не дошло. В 1809 году граф М.М. Сперанский предлагал произвести эту реформу уже Александру I» [38, с. 58].

Смена общественно-экономической формации и переход к капитализму, зарождение рынка труда и появление миллионов лично свободных крестьян не совмещались с существующей судебной системой, которая не могла обеспечить равенства перед судом и законом, а также не способна была обеспечить соблюдение и защиты прав и свобод простых людей.

Вопрос реформирования судебной системы стоял особенно остро для Российской Империи в это время. Сословный способ формирования судов устарел и перестал отвечать требованиям обновившегося социального устройства. К тому же, массив проблем, связанный с устаревшими порядками, требовал немедленной реформации - не существовало устного производства, и суды не могли опросить свидетелей и подсудимых, ответчиков и истцов для получения точной информации и вынесения справедливого вердикта, к тому же порой сами судьи не имели юридического образования. Весь процесс сводился к анализу докладов и донесений полиции, в большинстве своем неоправданных. О таких базовых принципах, без которых сложно представить

судебный процесс в настоящее время, как состязательность и гласность, не могло идти и речи.

«Судопроизводство характеризовалось множеством судебных инстанций и специальных судов, недостаточным материальным обеспечением судей и неудовлетворительным порядком производства следствия и исполнения приговоров» [70, с. 463].

Бюрократическая волокита, захватившая судебную систему Российской Империи того времени, была еще одной неразрешенной проблемой, требующей скорейшего разрешения. В отчете министра за 1863 г. указывалось: «1 января 1864 г. из числа неоконченных дел находились в производстве более 20 лет 561 дело, более 15 лет - 1466, более 10 лет-6758 дел» [14, с. 58].

«Полное отделение судебной власти от исполнительной и законодательной, установление единого бессловного суда, ограничение количества инстанций, введение в отправление правосудия народного элемента, учреждение института выборных мировых судей - основные постулаты судебной реформы, проводимой Александром II. Также реформа предусматривала замену розыскного порядка процесса порядком состязательным с поручением обвинения органам прокурорского надзора, а защиты - сословию присяжных поверенных, отмену формальной системы доказательств, установление гласности и устности процесса» [56, с. 46].

Тогда же появляется и суд присяжных заседателей.

В компетенцию суда присяжных не входило рассмотрение уголовных дел о преступлениях, направленных против государственного устройства. Также право на суд присяжных не было распространено на людей, не знающих родства - право на суд присяжных было распространено не на всех подданных империи.

«Введение института присяжных заседателей способствовал расцвету российского уголовного процесса, благодаря этому институту появились имена выдающихся адвокатов и прокуроров - Ф.Н. Плевако,

П.А. Александров, А.Ф. Кони, А.С. Зарудный. Самые резонансные уголовные дела рассматривались именно с участием присяжных заседателей» [38, с. 63].

Таким образом, создание института суда присяжных стало катализатором зарождения и расцвета институтов адвокатуры и прокуратуры в том виде, в котором они сейчас существуют.

В.К. Случевский отмечал: «Несмотря на торжество суда присяжных, на ту быстроту, с которой он в текущем столетии распространился по континентальной Европе, спор о достоинствах и недостатках его до сих пор не может быть законченным» [58, с. 215].

Одним из основных доводов противников суда присяжных было отсутствие правовой грамотности у последних, что, по их мнению, будет препятствовать компетентному разрешению уголовных дел.

Кандидат в присяжные должен был:

- проживать в месте избрания не менее двух лет,
- знать русский язык,
- принадлежать к возрастной группе от 25-75 лет,
- иметь подданство Российской Империи.

Присяжными также не могли стать священники, военные, учителя, прислуга и наемные рабочие, а также безграмотные [74].

Основной частью судебного разбирательства с участием присяжных были судебные прения.

А.Ф. Кони указывает: «пафос, образованность речи, акцент на социально-экономические условия и обстоятельства совершенного преступления и глубокий психологический анализ личности преступника и потерпевшего, нередко кажущиеся юристу несущественными, имели решающее влияние на вердикт» [33, с. 372].

На основе анализа эволюционирования нормативно-правового регулирования института присяжных заседателей можно выделить несколько периодов становления и преобразования процедуры и порядка рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей.

I период – с 20 ноября 1864 г. по 9 мая 1878 г. Этот период длился с момента одобрения Александром II Судебных уставов 1864 г. до начала кризиса суда присяжных в России. Для данного периода было характерно то, что нормативно-правовая база, созданная в результате реформы, действовала практически в первоначальном виде.

С 1864 г. по 1866 год - время, когда суд присяжных в России практически не действовал.

«К концу 70-х годов XIX в. процесс организационного и социально-психологического становления суда присяжных был завершен. В сферу компетенции суда присяжных заседателей попадали 410 статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, что составляло почти пятую часть всех карательных статей российского законодательства» [21, с. 89].

В настоящее время в подсудность подлежащему рассмотрению уголовных дел с участием присяжных заседателей попадает лишь 20 статей УК РФ, на основе этого можно сделать вывод, что на первом периоде имперской России институт присяжных был более распространен.

II период – с 9 мая 1878 года по 7 июля 1889 года.

К концу 70-х годов XIX века стали очевидны недостатки российского суда присяжных, послужившие причинами его кризиса. А.А. Демичев выделяет три группы причин кризиса суда присяжных: юридические, ментальные и политические [23].

«Юридические причины выражались несовершенством законодательства. Например, несоответствие материального и процессуального права (Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Судебных уставов 1864 г.); недобросовестная работа Временных комиссий, составлявших списки присяжных. Ментальные причины выражались в том что, российские присяжные заседатели оказались не в состоянии объективно судить ряд преступлений и проступков. Заведомо виновных граждан оправдывали, когда общественное сознание не соответствовало понятиям и нормам законодательства. Несответствие

российского менталитета характеру и форме суда присяжных должно было привести либо к изменению законодательства о суде присяжных, либо к изменению менталитета. Политические причины выражались в том, что институт присяжных противоречил принципам самодержавной России, он оказался слишком радикальным преобразованием. Положение было обострено и условиями внутривластной жизни страны. Поэтому для суда присяжных было характерно принятие непредсказуемых решений по политическим делам» [22, с. 79].

Под воздействием вышеупомянутой совокупности причин в период с 1878 по 1889 гг. в России было принято более десяти законов, направленных на решение причин кризиса, которые изменили законодательство о присяжных. Изменения затронули сферу компетенции суда присяжных, подсудности, социального и образовательного ценза и отдельных процедур судебного разбирательства с участием присяжных. Принятыми законами закончился второй период первого этапа становления института присяжных в России.

III период – с 7 июля 1889 года по 4 марта 1917 года. Этот период длился с окончания первого кризиса суда присяжных до начала законодательной деятельности Временного правительства по реорганизации суда присяжных.

Для данного периода характерно то, что он действовал с учетом преобразований, принятых в период кризиса. В 70-80-е гг. XIX века суд присяжных был достаточно сильно изменен и приведен в соответствие с условиями и требованиями российской жизни. Поэтому не было необходимости что-либо серьезно менять в нем после завершения кризиса.

IV период – с 4 марта 1917 года по 22 ноября 1917 года. Данный период является вторым кризисным периодом института присяжных заседателей на территории России. Он длился с начала законодательной деятельности Временного правительства до официального упразднения института присяжных Советской властью.

Таким образом, порядок рассмотрения уголовного дела с участием

присяжных заседателей, установленный Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., с учетом вносимых в него изменений, просуществовал вплоть до Октябрьской революции 1917 г., когда юридически прекратил свое существование. Суд присяжных был ликвидирован Декретом о суде № 1 наряду с другими судебными учреждениями.

В целом, рассмотрев дореволюционный порядок рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, установленный Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., можно сделать вывод, что нормативно-правовое регулирование института присяжных заседателей не оставалось статичным, а развивалось органично, преобразовывалось в соответствии с политической и общественной обстановкой в Российской Империи.

1.2 Развитие института присяжных заседателей в России в послереволюционное время и на современном этапе

В советский период России суд с участием присяжных заседателей был ликвидирован, право граждан на рассмотрение уголовных дел с участием присяжных вновь появилось в российском законодательстве лишь в 1989 г.

Законодательство СССР допускало рассмотрение уголовных дел расширенной коллегией народных заседателей, в соответствии с п. 4 Постановления Верховного Суда СССР от 13.11.1989 № 757-1 «О порядке введения в действие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве» рассмотрение подобным составом суда ставилось в зависимость от внесения изменений и дополнений в УПК РСФСР. В ст. 11 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве [49] закреплялось, что дела о преступлениях, за совершение которых законом предусмотрена смертная казнь либо лишение свободы на срок свыше десяти лет, вопрос о виновности мог быть рассмотрен судом присяжных.

Конституционное право участия граждан в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей нашло свое отражение в Конституции

РСФСР 1978 г., однако положения Конституции РСФСР носили декларативный характер, поскольку они не были обеспечены нормами отраслевого законодательства. Их практическая реализация началась в 1991 г., когда Постановлением Верховного Совета РСФСР № 1801-1 была принята Концепция судебной реформы в РСФСР [51].

Разработка Концепции судебной реформы послужила фундаментом для демократизации уголовного судопроизводства, суду с участием присяжных заседателей в реформе было отведено центральное место.

«Районные суды в составе одного профессионального судьи и 12 присяжных заседателей должны были рассматривать уголовные дела, наказание за которые – лишение свободы на срок более одного года, но не свыше десяти лет. В судах второго звена предусматривался несколько иной состав суда - три профессиональных судьи и 12 присяжных, которые должны рассматривали все уголовные дела, относящиеся к исключительной подсудности суда присяжных, если стороны не предпочли разбирательство дела коллегией в составе трех судей. В Верховном Суде РСФСР в аналогичном составе предполагалось рассмотрение дел о преступлениях высших должностных лиц, совершенных ими в связи со служебной деятельностью» [73, с. 17].

Доводы авторов Концепции были положительно восприняты законодателем. После длительного обсуждения и научных споров, а также анализа зарубежного законодательства и опыта других стран был принят Закон РФ от 16.07.1993 № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях».

Суды присяжных являются важной составляющей демократического правового устройства. В англо-американских странах инструментарий судов присяжных является важным элементом гарантированности правового государства, выразителем общественных настроений и коллективных представлений о справедливости. Более того, пределы применения модели

судопроизводства очень широки, поскольку в рамках данной модели присяжные могут рассматривать не только уголовные дела, но и гражданско-правовые споры. Количество присяжных заседателей по англо-американской модели равняется двенадцати. Подобный количественный состав признается оптимальным, а указанная практика широко заимствуется [77, с. 61].

Однако суд присяжных был не сразу введен на всей территории Российской Федерации. Предполагалась поэтапная реализация реформы. На первом этапе с 1 ноября 1993 г. суд присяжных был введен на территории пяти субъектов Российской Федерации, затем на втором этапе введения с 1 января 1994 г. подобный порядок рассмотрения уголовных дел был введен еще в четырех субъектах.

Назначение смертной казни было возможно исключительно судом с участием присяжных заседателей, таким образом, возникла ситуация, когда в большинстве регионов Российской Федерации стало невозможным назначение подобного наказания.

По этому вопросу Конституционный Суд РФ принял Постановление от 02.02.1999 № 3-П, которым был введен мораторий на применение смертной казни, продленный Определением Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р уже после создания суда присяжных в Чечне, - регионе, где он был введен последним.

Конституционный Суд РФ прежде всего отметил, что «... право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных статьей 20 Конституции РФ, должно быть обеспечено на равных основаниях и в равной степени всем обвиняемым независимо от места совершения преступления, установленной федеральным законом территориальной и иной подсудности таких дел и прочих подобного рода обстоятельств» [52].

Следующий, II-й этап развития института суда присяжных связан с введением в действие в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ), содержащим в себе специальную главу, регулиующую порядок

производства в суде присяжных. Организационные основы нашли отражение в Федеральном законе от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», который в общих чертах воспринял положения предыдущего правового регулирования.

Также было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [53].

Законодательство сохранило традиционные черты модели производства в суде присяжных, изменено было лишь несколько принципиальных положений:

- в районных судах не была предусмотрена возможность рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей;
- подсудность суда присяжных была ограничена, она стала альтернативной, т.е. полностью зависит от воли подсудимого;
- законодатель установил запрет на исследование личности подсудимого перед присяжными заседателями во время судебного следствия, кроме сведений, которые необходимы для установления отдельных признаков состава преступления. Более того, нарушение этого запрета рассматривается как существенное нарушение установленного порядка судебного разбирательства, впоследствии это может стать основанием для отмены приговора судом вышестоящей инстанции [40, с. 564];
- судопроизводство с участием коллегии присяжных заседателей стало по-настоящему состязательным, права сторон были уравнены;
- современная российская модель суда присяжных исключила возможность проведения сокращенного судебного следствия;
- объем полномочий присяжных сократился, присяжные лишились права на признание подсудимого заслуживающим особого снисхождения.

Нельзя обойти вниманием новации уголовно-процессуального закона, касающиеся функционирования суда присяжных, реализация которых проходила поэтапно с 1 июня 2017 г. и с 1 июня 2018 г.

Представляется, что эти изменения можно обозначить как новый, III период, развития института присяжных заседателей в современной России.

Это связано с тем, что кардинально изменяются подсудность и организационная структура суда присяжных. Введение в районных и городских судах коллегиального состава рассмотрения уголовных дел с участием присяжных; отнесение к подсудности городских судов с участием присяжных заседателей уголовных дел об убийствах без отягчающих обстоятельств, а так же причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть; отнесение к подсудности районных судов с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ст.ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ, совершенных женщинами, а также мужчинами, достигшими к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста, т.е. уголовные дела о преступлениях, наказание за совершение которых не может быть назначено в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни; уменьшение количества присяжных заседателей в областных, окружных и верховных судах до восьми человек, в районных и городских - до шести, что соответственно, сократит и количество кандидатов в присяжные, явка которых обязательна для начала судебного процесса.

Таким образом, можно сделать вывод, что реформирование института присяжных заседателей вполне соотносится с положениями Концепции судебной реформы, которая была предложена еще в конце прошлого века. Создание федеральной судебной системы, признание права каждого лица на разбирательство с участием присяжных, состязательность и равноправие сторон, презумпция невиновности - все это реализовано в настоящее время.

По итогам рассмотрения вопросов данной главы можно предложить следующие выводы.

Развитие института суда присяжных позволяет установить его социальные корни как составной части важнейшего правозащитного механизма. И, как показывает история, данный институт прошел достаточно длинный путь.

Рассмотрев дореволюционный порядок рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, установленный Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., можно сделать вывод, что нормативно-правовое регулирование института присяжных заседателей не оставалось статичным, а развивалось органично, преобразовывалось в соответствии с политической и общественной обстановкой в Российской Империи.

В советский период России суд с участием присяжных заседателей был ликвидирован, право граждан на рассмотрение уголовных дел с участием присяжных вновь появилось в российском законодательстве лишь в 1989 г.

Последние преобразования в регулировании института присяжных заседателей вполне соотносятся с целями концепции судебной реформы, которая была предложена еще в конце прошлого века - можно сказать, что текущее совершенствование является логическим завершением ее реализации. Сокращение числа присяжных заседателей, а также возможность рассмотрения уголовных дел в районных судах, приводит к большему доступу к независимой судебной власти.

Глава 2 Порядок производства в суде с участием присяжных заседателей

2.1 Формирование суда присяжных

На граждан, которые включены в списки кандидатов в присяжные заседатели, возложена большая ответственность, так как участие в судебных заседаниях в данном статусе - это гражданский долг перед своим государством и народом. Однако для включения в списки присяжных заседателей к гражданам предъявляется ряд требований для того, чтобы в коллегии присяжных заседателей были люди, на которых подсудимый, выбравший данный вариант судебного разбирательства, мог положиться, и чтобы принимаемое ими решение было объективно и обдуманно.

По мнению В.В. Мельника: «в суде с участием присяжных заседателей строже соблюдаются процессуальные нормы, участники процесса проявляют большую сознательность» [39, с. 20].

Рассмотрим подробнее, что понимать под термином присяжный заседатель. Согласно толковому словарю: «присяжный толкуется как человек давший присягу, а присяжные заседатели рассматриваются как участвующие в судебном заседании выборные лица» [44]. Термин «присяжные заседатели» был заимствован из Англии [78]. И.Я. Фойницкий пишет: «В дореволюционной России присяжными заседателями называли людей, которых отбирали из различных слоев общества для разбирательства о виновности подсудимого» [71, с. 364].

Законодатель говорит о том, что судья - должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие, а присяжный заседатель - лицо, привлеченное в установленном УПК РФ порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта. И не рассматривает его как полноценного участника уголовного судопроизводства. Некоторые ученые считают, что такая позиция принижает присяжного заседателя. Например,

М.Т. Тащилин и Т.В. Костылева считают, что присяжные заседатели являются основным составляющим судебного разбирательства, а не просто его участником. Так как стороны процесса ориентируются на присяжных заседателей при исследовании представленных доказательств, так и с напутственным словом председательствующий судья обращается непосредственно к присяжным заседателям [62].

Некоторые практики разделяют мнение о том, что присяжный заседатель является представителем судебной власти, так как по специальному полномочию осуществляет правосудие от имени Российской Федерации [54], [63].

Главной особенностью производства дел с участием присяжных заседателей является разграничение компетенции между профессиональным судьей и присяжными заседателями.

От профессиональных судей присяжные заседатели отличаются тем, что при принятии решения они исходят из личного опыта, жизненных позиций, разнообразных точек зрения, разносторонних взглядов на вещи, большое значение приобретают такие категории как мораль, справедливость, нравственность [13].

Тогда как профессиональный судья исходит из своего образования, знаний законов, судебной практики и главным образом смотрит на лицо, совершившее преступление, как на субъект. В этом и есть главное отличие «судей факта» и «судей права».

По справедливому мнению, Е.И. Фадеевой, «формирование коллегии присяжных заседателей является одним из первых процессуальных действий в суде присяжных» [68, с. 39].

Порядок формирования коллегии определен действующим уголовно-процессуальным законом и предполагает его проведение в закрытом судебном заседании посредством случайной выборки компьютерной программой (ст. 328 УПК РФ). Сугубо процедурные аспекты данного вопроса оказывают немалое влияние на итоговое выносимое коллегией решение, зависящее от

количественных и качественных особенностей субъектного состава [34].

«Формирование коллегии присяжных заседателей является многоэтапным процессом. Первый этап - составление секретарем судебного заседания или помощником судьи списка кандидатов в присяжные заседатели. Второй этап - опрос кандидатов в присяжные в судебном заседании и выявление оснований, препятствующих их участию в судопроизводстве, включая самоотводы кандидатов в присяжные. Третий этап - заявление сторонами защиты и обвинения мотивированного отвода кандидату в присяжные» [41, с. 901].

В настоящее время к присяжным предъявляются определенные требования, ст. 3 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [69] определяет, что присяжными заседателями и кандидатами в присяжные не могут быть лица, которые:

- не достигли к моменту составления списков кандидатов присяжные заседатели 25 лет;
- имеют непогашенную или неснятую судимость;
- признаны судом недееспособными или ограниченными судом в дееспособности;
- состоят на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств.

«Названные условия должны быть непременно проверены и зафиксированы, под угрозой отмены соответствующего судебного решения. Необходимо также отметить, что любое сокрытие указанными субъектами сведений, если подобные обстоятельства оказали влияние на решение по делу или сделали невозможными реализацию права на мотивированный или немотивированный отвод, может выступить в роли основания для отмены приговора» [26, с. 56].

Данное правило закреплено в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм УПК РФ,

регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [53].

Условие, по которому важно, чтобы у кандидата не было судимости или хронический заболеваний, а также ограничений в дееспособности определены с целью недопущения до правосудия невменяемых и «сомнительных» граждан.

Требование по годам жизни к участникам судебного заседания, ограниченного минимальным двадцатипятилетним возрастом, вызвано прежде всего тем, что к определённому отрезку жизненного пути физическое лицо приобретает определённый жизненный опыт, который трансформируется позднее в ясное и устоявшееся мировоззрение. Мировоззрение, в свою очередь, гарантирует наличие понятий о добре и зле, справедливости и несправедливости. Следует добавить, что важным для суда присяжных является и житейская, бытовая мудрость.

Таким образом, эти категории дают с одной стороны необходимый, с другой, достаточный опыт для участия в решении сложных вопросов, в установлении правосудия без категоричности, максимализма, высокомерия или желания самоутвердиться.

«В других странах требования к возрасту кандидата в присяжные заседатели различные. Например, в Бельгии кандидатом в присяжные заседатели может быть лицо, достигшее 30-летнего возраста, в США это право возникает у гражданина с 18 лет. При личном общении юристы указанной страны объясняли это положение тем, что состав коллегии присяжных представляет собой определенный «срез» общества, полноправными членами которого являются и молодые люди, достигшие 18-летнего возраста» [79].

Что касается возрастного ценза, в мировом сообществе присутствуют и иные мнения. Так, например, директор коммуникаций Saga (Saga) П. Грин в поддержку инициативы повышения возраста присяжных, говорил, что благодаря большому жизненному опыту, проницательности, проворности ума, многие пожилые люди были бы ценным дополнением к любому жюри [80].

Вторым ограничением является наличие непогашенной или неснятой судимости. Данное ограничение также справедливо в силу того, что граждане, совершившие преступления и подвергнутые наказанию, могут недостаточно объективно оценивать обстоятельства по делу. Это связано с тем, что, возможно, кому-то из них показался несправедливым вынесенный в отношении него приговор. Участвуя в суде в качестве присяжного заседателя, такой человек будет невольно обращать больше внимания на обстоятельства, которые оправдывают подсудимого, а не оценивать всю совокупность доказательств.

Третьим ограничением является недееспособность или ограниченная дееспособность гражданина, претендующего на роль присяжного заседателя. По данному ограничению в юридической литературе дискуссий нет, так, как и практики, и теоретики приходят к выводу о том, что человек, имеющий заболевание, связанное с особенностями психического развития или с нарушением такового, в принципе не способен объективно судить о различных фактах и событиях.

Четвертым ограничением является нахождение лица на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере, связанное с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств. Данное ограничение взаимосвязано с третьим и также подразумевает, что человек не способен объективно оценивать обстановку и произошедшие события с учетом всех обстоятельств.

Кроме того, в качестве присяжного заседателя не может выступать лицо, являющееся подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления. Данное ограничение можно рассмотреть с разных сторон. С одной стороны, лицо, имеющее статус подозреваемого или обвиняемого, с юридической точки зрения еще не судимо, значит судом в отношении него не принято решение о его виновности, и существует вероятность оправдательного приговора [76]. Исходя из этого, можно считать не совсем справедливым не давать таким гражданам возможность быть кандидатами в присяжные заседатели. Однако,

с другой стороны, если рассматривать данное ограничение с условием, что лицо действительно совершило преступление, имеются прямые доказательства его вины, то участие данного гражданина в качестве присяжного заседателя не совсем уместно, поскольку он, как и подсудимый, находится под следствием, знает о необратимости наказания и может оправдывать подсудимого. Кроме того, следует учитывать, что лицам, находящимся в статусе подозреваемого или обвиняемого, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, и доставление таких граждан из изоляторов на судебные заседания, сопровождение их сотрудниками службы исполнения наказания требует дополнительных финансовых затрат.

Какие-либо ограничения на включение граждан в списки присяжных заседателей в зависимости от социального происхождения, расы и национальности, имущественного положения, принадлежности к общественным объединениям и движениям, пола и вероисповедания не допускаются.

Таким образом, действующее законодательство, регулирующее деятельность присяжных, предусматривает возможность осуществления правосудия с участием присяжных заседателей, гражданами, включенными в списки таковых, в отношении которых установлены определенные требования.

Кроме перечисленных препятствий к реализации права гражданина участвовать в суде в качестве присяжного заседателя, существуют иные. Указанным статусом не могут быть наделены лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления, не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство, а также имеющие физические или психические недостатки, наличие которых препятствует полноценному участию в рассмотрении уголовного дела, в качестве присяжного заседателя.

Кроме того, в соответствии со ст. 7 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», существует перечень лиц, включенных в списки кандидатов с

последующим их исключением, в случае если будут выявлены обстоятельства, перечисленные выше. Исключение влечет и наличие специального звания сотрудников правоохранительных органов, военизированных структур, а в случае прекращения служебной деятельности возможность участия в качестве кандидатов в присяжные заседатели может быть реализована не раньше, чем по истечению пяти лет со дня прекращения деятельности, этот же срок касается и граждан, уволенных с военной службы.

Стоит отметить, что ошибки при формировании коллегии присяжных заседателей очень сложно устранить в будущем из-за отсутствия правовых механизмов проверки достоверности сведений о кандидатах в присяжные, а также немотивированности их вердикта и ограниченных возможностей обжалования вынесенного на его основании приговора.

Одной из причин отмены приговора суда является наличие в составе коллегии присяжных граждан, которым в соответствии с законом запрещено участвовать в судебном разбирательстве. При обнаружении незаконного состава коллегии присяжных заседателей приговор будет отменен и направлен на новое судебное разбирательство - это приводит к дополнительным расходам на судебные издержки и обесценивает уже проведенную работу, т.к. результатом заседания не будет являться постановление обвинительного, либо оправдательного приговора. Также это может негативно сказаться на осужденном или оправданном.

Председатель Верховного Суда Российской Федерации указал, что к формированию списков присяжных заседателей в субъектах Российской Федерации «надо относиться более внимательно, т. к. некоторые приговоры отменялись именно в связи с тем, что жюри было сформировано из тех лиц, кому нельзя было находиться в составе присяжных заседателей» [Цит. по: 27, с. 55].

В настоящее время единственным правовым механизмом проверки достоверности сообщаемых кандидатами в присяжные сведений является ч. 3 ст. 328 УПК РФ, которая обязывает председательствующего разъяснить

кандидатам в присяжные заседатели обязанность давать правдивые ответы.

Таким образом, за достоверность ответов присяжные не несут никакой иной, кроме процессуальной, правовой ответственности.

От процедуры формирования скамьи присяжных зависит вынесение вердикта и итог всего судебного заседания.

Суть этой процедуры заключается в исключении из числа явившихся в суд кандидатов в присяжные лиц, которые не могут осуществлять права и обязанности присяжного заседателя в силу прямого законодательного запрета или наличия личных препятствующих участию в отправлении правосудия обстоятельств.

Председательствующий разъясняет кандидатам их обязанность правдиво ответить на задаваемые им вопросы, предложить представить иную необходимую информацию о себе и об отношениях с другими лицами, участвующими в уголовном деле, о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении уголовного дела.

Также кандидатам предоставляется право заявить самоотвод и указать на препятствующие обстоятельства. При этом кандидаты, ходатайства о самоотводе которых удовлетворены, исключаются из предварительного списка и удаляются из зала судебного заседания.

Председательствующий может удовлетворить не все заявления о самоотводе, в связи с этим будет показательным тот факт, что кандидату Г. который просил о самоотводе в силу того, что он с 24 апреля будет находиться на стационарном лечении, было отказано в удовлетворении заявления о самоотводе, т.к. дело 24 апреля планировалось к рассмотрению [1].

Следующим этапом отбора является обсуждение каждого кандидата в присяжные.

Стороны вправе задать кандидатам вопросы для выяснения обстоятельств, которые могут препятствовать исполнению обязанностей присяжного заседателя. Далее стороны передают председательствующему мотивированные письменные ходатайства об отводах, не оглашая их [55].

Основания для мотивированного отвода кандидатов в присяжные заседатели не закреплены на законодательном уровне. Однако, можно предположить, что те обстоятельства, которые закрепляются в ст. 61 УПК РФ и исключают участие в производстве по уголовному делу для судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, подразделения дознания и дознавателя, применимы и в этом случае.

При формировании коллегии присяжных необходимо стремиться к выбору лиц различного возраста, профессии, пола, национальности, социальной группы и так далее.

На данном этапе формирования коллегии присяжных устанавливается, может ли кандидат вынести объективный и справедливый вердикт или нет.

После завершения процедуры обсуждения кандидатов, председательствующий подсчитывает количество оставшихся кандидатов.

Если в результате удовлетворения заявленных самоотводов и мотивированных отводов осталось менее двенадцати кандидатов в присяжные заседатели суда субъекта и менее десяти - в присяжные заседатели районного суда, то председательствующий дает распоряжение о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели. Если же количество составляет двенадцать и более, и десять и более, соответственно, то сторонам предлагается заявить немотивированные отводы.

После решения этих вопросов составляется окончательный список кандидатов в присяжные. Первые 6 (для районного суда) и 8 присяжных (для суда субъекта) в списке становятся основными присяжными и образуют коллегию, еще двое кандидатов становятся запасными. В случае, если количество кандидатов оказалось недостаточным, то вызываются дополнительные кандидаты.

Председательствующий выясняет у сторон, если ли у них замечания по формированию коллегии присяжных заседателей и заявления о тенденциозности ее состава. «Такое заявление основывается не на обстоятельствах, исключающих участие судьи в производстве по уголовному

делу, а лишь на предположении той или иной стороны о возможном предвзятом мнении всей коллегии присяжных заседателей в связи с особенностью рассматриваемого дела и особенностью состава коллегии. Это предположение делается на какой-либо крайней противоположности, каком-либо резком контрасте. Например, подсудимый - сотрудник пенсионного фонда, а коллегия присяжных заседателей состоит из пенсионеров, недовольных работой пенсионного фонда. В таком случае не исключена возможность тенденциозности» [37].

Если у сторон замечаний и заявлений относительно процедуры формирования коллегии и ее состава нет, то она в дальнейшем не может быть уже изменена. Кроме случая замены присяжного на запасного.

В случае принятия кандидатуры того или иного человека, ему необходимо будет участвовать в судебных разбирательствах в течение четырёх лет. Однако существуют причины, по которым участие в коллегиальном судебном разбирательстве не представляется возможным. Эти причины относят к разряду уважительных. К ним относят (согласно статье 36 УК РФ) следующие причины:

- лица старше 60 лет;
- женщины, имеющие ребенка в возрасте до трех лет;
- лица, которые в силу религиозных убеждений считают для себя невозможным участие в осуществлении правосудия;
- лица, отвлечение которых от исполнения служебных обязанностей может нанести существенный вред общественным или государственным интересам;
- иные лица, имеющие уважительные причины для неучастия в судебном заседании [60].

Для того, чтобы кандидат был освобождён от своих прямых обязанностей необходимо либо устное, либо письменное заявление со ссылкой на вышеизложенные основания.

Первым решением сформированной коллегии присяжных заседателей в

совещательной комнате является избрание старшины коллегии, который обладает организационными полномочиями в процессе совещания. Это лицо, которое обращается к судье, оглашает список вопросов, записывает ответы, подводит итоги голосования, оформляет в конечном итоге вердикт и провозглашает его в судебном заседании.

На практике может возникнуть ситуация, когда избранный старшина может испытывать трудности при провозглашении вердикта (например, дефект речи, волнение и т.п.). Подобная ситуация могла быть разрешена, если бы старшина мог поручить прочтение вердикта другому присяжному заседателю. Однако законом подобное полномочие старшине не предоставлено. Учитывая вышеизложенное, следует закрепить подобную правовую возможность в рамках уголовно-процессуального законодательства.

После избрания старшины коллегии присяжные приводятся к присяге, принявшим присягу присяжным разъясняются их права и обязанности, предусмотренные ст. 333 УПК РФ.

Присяжные заседатели не в праве:

- отлучаться из зала судебного заседания во время слушания уголовного дела;
- каким-либо способом сообщать любым лицам детали рассматриваемого дела;
- высказывать собственное мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта;
- получать сведения по уголовному делу вне судебного заседания;
- нарушать тайну совещания и голосования присяжных заседателей по вопросам, поставленным перед ними [64].

Председательствующий обязан разъяснить присяжным заседателям, чтобы они в ходе судебного заседания не выражали свои эмоции и отношение к исследуемым в суде доказательствам.

Согласно статье 333 УПК РФ, если присяжный заседатель не является в суд без уважительной причины, то он может быть подвергнут денежному

взысканию. Так, согласно Определению Верховного Суда РФ от 26.08.2004 № 1-011/03 на Белецкого, включенного в список присяжных заседателей, было наложено денежное взыскание в размере 2500 рублей за неявку в суд без уважительной причины [47].

Согласно УПК РФ, коллегия присяжных заседателей выполняет свои прямые обязанности в течение десяти дней в году, однако при затяжных процессах этот срок может быть увеличен вплоть до всего срока рассмотрения дела.

К кругу основных прав присяжных заседателей относятся следующие:

- участвовать в исследовании всех обстоятельств дела,
- задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам,
- участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий,
- просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и другие неясные для них вопросы и понятия,
- вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке в совещательной комнате ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы.

Конституционный Суд РФ обратил особое внимание на необходимость формирования состава коллегии присяжных заседателей на основе случайной выборки из списков кандидатов в присяжные заседатели, так как иное оставляет сомнение в их беспристрастности, не согласуется с требованиями независимости суда и не исключает - в нарушение (ч. 3) ст. 118 Конституции Российской Федерации, запрещающей создание чрезвычайных судов (то есть предназначенных для конкретного случая), - произвольные манипуляции с целью включения в состав коллегии присяжных заседателей заранее подобранных кандидатов [46].

На наш взгляд, следует создать специализированный орган, основная

функция которого состояла бы в формировании коллегий присяжных, подборе кандидатов [24].

Приведем пример халатного отношения к выбору кандидатов в присяжные заседатели из судебной практики. Так, в Ставрополе в 2010 г. краевой суд рассматривал дело по обвинению гражданина М. в совершении мошенничества и в покушении на убийство при отягчающих обстоятельствах с участием коллегии присяжных заседателей [30]. При отборе коллегии присяжных заседателей из тридцати кандидатов, которые были вызваны в суд, шесть человек имели непогашенную судимость, двое из них по настоянию защиты были включены в состав коллегии присяжных заседателей. У одного из кандидатов, который также был включен в коллегию, был судим сын за аналогичное преступление. Из данной практики следует, что ограничения, установленные законодательством, не соблюдаются, что вызывает сомнения в объективности выносимого коллегией вердикта. От того как формируется коллегия, соблюдаются ли все ограничения при отборе кандидатов, зависит качество рассмотрения дел с их участием.

Система анкетирования кандидатов в настоящее время несовершенна, в связи с чем возникают проблемы, связанные с неполным исследованием кандидата. На наш взгляд, необходимо расширить перечень вопросов, добавить уточняющие вопросы про привлечение к уголовной ответственности не только кандидата, но и ближайших родственников, про профессию. Также целесообразно включить в анкету вопросы, касающиеся убеждений, личностных и семейных ценностей, опыта участия в судебных заседаниях как в качестве присяжного заседателя, так и в качестве свидетеля и потерпевшего.

Некоторые правоведы также видят решением проблемы квалифицированного отбора кандидатов привлечение экспертов в области психологии [35].

Таким образом можно более глубоко оценить личность кандидата, выявить, преследует ли он какие-то личные цели, выполняя функцию присяжного заседателя. Также возможно применение полиграфа в процессе

отбора с целью выявления корыстной и личной заинтересованности кандидата в исходе дела.

Реализация предложенных мер, по нашему мнению, повысила бы уровень квалифицированности кандидата в присяжные заседатели, что в дальнейшем благоприятно повлияет на качество и объективность выносимых вердиктов.

В завершении также отметим, что действующее законодательство не вменяет в обязанность гражданина участие в качестве присяжного заседателя, что влечет сокращение лиц, способных реализовать данное право. Решение ситуации возможно в законодательном закреплении «обязанности» гражданина участвовать в судебном заседании в качестве присяжного заседателя, а не именовать эту возможность «гражданским долгом», не влекущим никаких юридических последствий.

2.2 Особенности судебного заседания в суде с участием присяжных заседателей

В структуру судебного разбирательства в суде присяжных входит подготовительная часть, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого, постановка вопросов присяжным заседателям и оформление вопросного листа, напутственное слово председательствующего, совещание присяжных, вынесения и провозглашение вердикта, а затем постановление и провозглашение приговора на основе вынесенного вердикта.

Подобная усложненная структура судебного разбирательства обусловлена тем, что судопроизводство с участием присяжных заседателей должно содержать те же этапы, что и обычное судебное заседание, но в то же время в суде присяжных имеется разделение функций осуществления судебной власти между несколькими независимыми субъектами - председательствующим судьей и коллегией присяжных.

Каждая стадия регулируется общими правилами УПК, с учетом

особенностей, установленных в гл. 42.

Подготовительная часть судебного заседания с участием присяжных заседателей отличается от общего порядка рассмотрения уголовного дела. Ее особенностью является то, что именно на этом этапе происходит формирование коллегии присяжных заседателей, которая примет участие в рассмотрении дела по существу (данная процедура была рассмотрена в параграфе 2.1).

На этапе подготовки к судебному заседанию также можно выделить несколько этапов:

- действия, совершаемые в отсутствие кандидатов в присяжные,
- действия, совершаемые в присутствии кандидатов в присяжные.

Действия, совершаемые в отсутствие присяжных заседателей, имеют организационный характер и предусматривают выполнение председательствующим судьей ряда подготовительных мер, предусмотренных в ст. 327 УПК РФ. Они начинаются с того, что судья объявляет судебное заседание открытым и сообщает, какое дело подлежит рассмотрению. Секретарь судебного заседания докладывает о доставлении в судебное заседание подсудимых, сообщает о явке лиц, участвующих в судебном заседании, сообщает причины неявки.

Сторонам вручаются списки кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание.

Процессуальные действия в присутствии кандидатов в присяжные заседатели начинаются с того, что в зал судебного заседания приглашаются явившиеся в суд кандидаты в присяжные.

Кандидаты в присяжные занимают места в зале судебного заседания, и председательствующий произносит перед ними краткое вступительное слово, в котором представляется сам, представляет стороны, сообщает, какое уголовное дело подлежит рассмотрению, какова предполагаемая продолжительность судебного разбирательства, разъясняет какие задачи стоят перед присяжными.

Однако, председательствующий в полной мере не разъясняет кандидатам цель их отбора - формирование объективной и беспристрастной коллегии присяжных заседателей, необходимой для постановления по делу законного, обоснованного и справедливого приговора. Ч. 2 ст. 328 УПК РФ не содержит требования о разъяснении цели.

Поэтому, чтобы сформировать у кандидата в присяжные полную картину его целей и задач в конкретном судебном процессе, требуется разъяснить вышеназванную цель. Это будет способствовать формированию объективной и беспристрастной коллегии присяжных.

Таким образом, следует дополнить ч. 2 ст. 328 УПК РФ положением соответствующего содержания.

Судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника [11].

На первом этапе судебное разбирательство подчинено разрешению вопросов, отнесенных к компетенции присяжных заседателей, а на втором - разрешению вопросов, отнесенных к исключительному ведению профессионального судьи.

Особенности судебного следствия в рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей можно разделить на два вида: особенности предмета доказывания и особенности пределов доказывания.

Так, в присутствии присяжных заседателей и с их участием исследуются только те фактические обстоятельства, установление которых в соответствии со ст. 334 УПК РФ входит в их компетенцию.

«В присутствии присяжных заседателей исследуются только допустимые доказательства, которые прямо указывают на существование или отсутствие события преступления, участие в нем подсудимого и его вину» [61, с. 234].

Часть 8 ст. 335 УПК РФ запрещает исследовать в присутствии присяжных заседателей факты прежней судимости, признания подсудимого

хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Иные обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется.

Таким образом, в УПК довольно четко установлены пределы исследования с участием присяжных заседателей данных о личности подсудимого: они исследуются лишь в той мере, в какой необходимы для установления отдельных признаков состава преступления.

В развитие этих положений Пленум Верховного Суда РФ указал в своем Постановлении от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», что по смыслу закона и с учетом компетенции присяжных заседателей с их участием не должны также исследоваться данные, характеризующие личность подсудимого: характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и другие данные [53].

Запрет исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, распространяется и на данные в отношении потерпевшего.

С учетом этого, а также положений ст. 252 УПК РФ председательствующий должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения, своевременно реагировать на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса, принимать к ним меры воздействия, предусмотренные ст. 258 УПК РФ.

«Часть 4 статьи 335 УПК РФ определяет порядок реализации права присяжных заседателей на участие в исследовании доказательств. Согласно указанной статье, присяжные заседатели имеют право задавать через

председательствующего вопросы допрашиваемым лицам. Вопросы присяжными заседателями излагаются письменно и через старшину подаются председательствующему, вопросы приобщаются к протоколу судебного заседания. Председательствующий формулирует вопрос, изложенный присяжным заседателем, и затем, в такой формулировке, задает его допрашиваемому лицу» [26, с. 115].

Председательствующий может отвести вопросы коллегии присяжных, если они не относятся к обвинению, некорректны, носят оскорбительный характер и т.п., о чем он должен присяжным заседателям сообщить, чтобы у них не сложилось впечатление, что судья скрывает их вопросы, заинтересован в исходе дела и т.д.

Эта норма вызывает критику. Так, В.М. Быков полагает, что «законодатель изначально не рассматривает присяжных заседателей как равноправных и полномочных судей, они не имеют права даже самостоятельно задавать вопросы участникам процесса» [17, с. 21].

В этой связи наиболее убедительным представляется мнение О.С. Боботова, согласно которому «смысл положения, закрепленного в ст. 335 УПК РФ, состоит в том, чтобы присяжные заседатели не только воспринимали ту интерпретацию фактов и событий, но и сами активно участвовали в исследовании доказательств» [15].

Представляется, что эта позиция является наиболее убедительной, т.к. присяжные могут не осознавать возможное влияние заданных вслух вопросов на других участников процесса. На вопрос можно отреагировать так, что у присяжных может возникнуть предубеждение, либо в ответе могут содержаться сведения, которые не должны рассматриваться в присутствии присяжных. При подаче вопросов через председательствующего судью он выступает неким «фильтром», который может определить относимость вопроса к делу и возможность оглашения информации при присяжных заседателях. В то же время, не нивелируется познавательная деятельность присяжных заседателей в процессе, просто она происходит в письменной

форме через председательствующего.

Часть 6 ст. 335 УПК РФ указывает на то, что если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей с учетом мнения сторон.

«Здесь же хотелось бы отметить, что только суду присяжных присуща «процедура совещания сторон у судейского стола», к которой судьи прибегают для разрешения некоторых правовых вопросов, возникающих в ходе судебного заседания, чтобы избежать слишком частого удаления присяжных из зала судебного заседания» [26, с. 121].

Представляется, что подобная процедура очень уместна в рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей, т.к. при присяжных запрещено оглашать определенную информацию. Это правило позволяет не затягивать и без того громоздкий и долгий процесс бесконечными удалениями присяжных из зала.

Исследование иных доказательств в суде присяжных не имеет каких-либо особенностей и происходит в обычном порядке. Присяжные заседатели вправе осматривать вещественные доказательства и знакомиться с документами, которые исследуются в ходе судебного следствия.

Особенности прений сторон в суде с участием присяжных заседателей установлены статьей 336 УПК РФ. После окончания судебного следствия суд переходит к выслушиванию прений сторон, которые проводятся в соответствии со ст. 292 УПК РФ.

Прения сторон, как и судебное следствие, делятся на две части: в присутствии присяжных и в их отсутствие, после вынесения ими вердикта.

Единственным запретом, установленным общей процессуальной нормой в ч. 4 ст. 292 УПК РФ, является невозможность ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми. Подобное нарушение является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет

отмену приговора.

Сторонам в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей запрещается исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей, обсуждать вопросы, связанные с применением права, либо вопросы процессуального характера, в том числе о недопустимости доказательств, нарушении УПК РФ при получении доказательств, их истребовании, вызове дополнительных свидетелей, о якобы оказанном давлении во время предварительного следствия и т.п., задавать наводящие вопросы, в какой-либо форме оценивать доказательства во время судебного следствия, выяснять вопросы о возможной причастности к преступлению иных лиц, ссылаться на не исследованные в присутствии присяжных или недопустимые доказательства и т.д.

Из этого следует, что прения, проводимые по окончании судебного следствия, ограничены в вопросах, которых можно касаться при их произнесении.

«Сторонам запрещается критиковать в своих выступлениях неполноту предварительного следствия, ссылаться на несобранные следствием доказательства, непроверенные версии, исказить содержание исследованных доказательств, роль присяжных заседателей, содержание действующих в Российской Федерации законов, оскорблять процессуального оппонента и т.п.» [20].

Также участники прений сторон не должны упоминать обстоятельства, которые не подлежат установлению присяжными заседателями, например, нельзя в речах касаться вопросов квалификации преступления, заявленного гражданского иска, приводить нормы права, процессуальные документы, доказательства, оценка которых не выходит в полномочия присяжных [43].

С учетом данных требований закона, а также положений ст. 73,243,252 УПК РФ председательствующий должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного обвинения, принимать меры, исключая возможность ознакомления присяжных с

недопустимыми доказательствами, а также возможность исследования вопросов, не входящих в их компетенцию и своевременно реагировать на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса, принимать к ним меры воздействия, предусмотренные ст. 258 УПК РФ.

В соответствии с п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ также разъясняется, что прения проводятся в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными, соблюдение этого требования возложено на председательствующего.

Таким образом, можно сделать вывод, что председательствующий судья обязан пресекать нарушения уголовно-процессуальных норм. В соответствии с ч. 5 ст. 292 УПК РФ председательствующий, в случае ссылки одной из сторон на обстоятельства, которые подлежат разрешению после провозглашения вердикта, либо на недопустимые доказательства, должен остановить участника процесса и разъяснить присяжным: заседателям, что они не должны принимать во внимание данные обстоятельства при вынесении вердикта.

В уголовно-процессуальном законе установлен субъектный состав участников прений. Обязательными участниками прений являются прокурор и адвокат.

Поскольку подсудимый участвует в прениях сторон только при отсутствии защитника, а при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей участие защитника обязательно, это означает, что подсудимый не участвует в прениях сторон, что находит отражение и в судебной практике [45].

Непредоставление подсудимому возможности выступить в прениях расценивается как лишение гарантированного процессуального права, предусмотренного в ч. 2 ст. 292 УПК РФ. Подобная ситуация является существенным нарушением УПК РФ, которое влечет за собой отмену приговора в апелляции.

Таким образом, суд обязан предоставить подсудимому возможность

принять участие в прениях сторон.

Однако, в соответствии с ч. 2 ст. 292 УПК РФ подсудимый имеет право ходатайствовать об участии в прениях. В свою очередь, ходатайство - это просьба, а просьба может быть отклонена, т.к. это не право. При этом отклонение ходатайства об участии подсудимого в прениях будет являться существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Представляется, что содержание нормы ч. 2 ст. 292 УПК необходимо скорректировать, указав в ней на то, что подсудимый имеет право участвовать в прениях сторон. Подсудимому без ходатайства с его стороны должно быть предоставлено право на участие в прениях. Будет он использовать данное право, или нет - его личный выбор, однако оно должно быть закреплено.

Таким образом, предлагается изменить ч. 2 ст. 292 УПК РФ и представить ее в следующей редакции: «В прениях сторон имеют право участвовать подсудимый, потерпевший и его представитель. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон».

В прениях могут принимать участие потерпевший и его представители. Более того непредставление председательствующим судьей такой возможности является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора.

Прения сторон, произносимые после обсуждения последствий вердикта, регулируются ст. 292 и 347 УПК РФ.

«По окончании выступлений сторон в прениях им предоставляется право на реплику, которое также реализуется дважды в судебном разбирательстве с участием присяжных. Право последней реплики принадлежит защитнику и подсудимому» [25, с. 30].

Непредоставление последнего слово подсудимому также может являться основанием для отмены приговора, так Судебной коллегией по уголовным делам суда ХМАО отменено Постановление Мегионского городского суда в кассационном порядке по причине непредоставления судом

подсудимой последнего слова [32].

Судья, с учетом результатов судебного следствия, прений формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, зачитывает их и передает сторонам, составленные вопросы задают рамки совещанию коллегии присяжных.

В соответствии со ст. 334 УПК РФ присяжные разрешают основные вопросы, предусмотренные п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, - вопросы факта: доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. Признав подсудимого виновным, присяжные указывают, заслуживает ли он снисхождения.

В соответствии с ч. 1 ст. 339 УПК РФ по каждому деянию, в совершении которого подсудимый обвиняется государственным обвинителем, ставятся три основных вопроса: «Доказано ли, что деяние имело место», «Доказано ли, что это деяние совершил подсудимый?», «Виновен ли подсудимый в совершении этого деяния?».

В соответствии с ч. 4 ст. 339 УПК РФ в случае признания подсудимого виновным ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения.

В п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» - в случае обвинения подсудимого в совершении нескольких преступлений, образующих реальную совокупность, вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения, должен ставиться применительно к каждому деянию, в совершении которого подсудимый может быть признан виновным [53].

Проект вопросного листа, сформулированный председательствующим, вручается сторонам для ознакомления, обсуждения, внесения замечаний и предложений, для чего в судебном заседании может быть объявлен перерыв. Непредоставление времени на подготовку предложений в вопросный лист рассматривается как существенное ограничение прав сторон и влечет за собой

отмену приговора.

Стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов. На время обсуждения и формулирования вопросов присяжные заседатели удаляются из зала судебного заседания. Устные замечания и предложения вносятся в протокол, письменные приобщаются. В протоколе также должна быть сделана запись об обсуждении сторонами проекта вопросного листа.

На этом этапе возникают проблемные ситуации применительно к порядку постановки вопросов присяжным заседателям.

Перед удалением в совещательную комнату присяжные заседатели вправе получить от председательствующего разъяснения по возникшим у них неясностям в связи с поставленными вопросами, не касаясь при этом существа возможных ответов на эти вопросы

На практике часто бывает, что судьи допускают нарушения норм УПК РФ, что впоследствии может стать основанием для отмены приговора. Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что председательствующим в напутственном слове были сообщены сведения, направленные на установление допустимости доказательств [3]. По другому уголовному делу председательствующий при произнесении напутственного слова не указал на доказательства защиты, чем нарушил принцип беспристрастности [4].

После напутственного слова председательствующего коллегия присяжных заседателей немедленно удаляется в совещательную комнату. Какого-либо перерыва между напутственным словом председательствующего и удалением присяжных в совещательную комнату нет.

Условия совещания присяжных заседателей определены в ст. 341 УПК, основным условием совещания присяжных заседателей является тайна совещания. Тайна совещания является важнейшей гарантией независимости и объективности присяжных, а также обеспечивает вынесение правосудного вердикта.

Верховным Судом РФ не была расценена как нарушение тайны совещания ситуация, когда судебный пристав вошел в совещательную комнату и пригласил коллегия в зал, в позиции суда указано, что данное обстоятельство имело место в рамках осуществления организационных действий и не может расцениваться как нарушение ч. 2 ст. 341 УПК РФ [5].

Таким образом, можно сделать вывод о возможности как дистанционного, так и личного выяснения организационных моментов во время совещания и это не будет являться нарушением тайны совещания.

Представляется, что эта практика идет по порочному пути. Преодолеть данную проблему возможно путем закрепления в статьях УПК РФ конкретного механизма решения организационных вопросов во время совещания присяжных заседателей. Также необходимо определить конкретное лицо (не участника судебного процесса), который будет вправе решать организационные вопросы. Представляется, что для подобной роли больше всего подходит судебный пристав. В качестве механизма представляется возможным предусмотреть порядок входа в совещательную комнату, либо уведомлений присяжных. Например, это можно сделать через электронное табло, на которое выводилась бы допустимая информация организационного характера.

В соответствии с ч. 3 ст. 341 УПК РФ присяжным заседателям запрещено покидать совещательную комнату до вынесения ими вердикта.

Стоит отметить, что неясно, каким образом будут соблюдаться требования по обеспечению тайны совещания присяжных, если присяжные находятся не в пределах совещательной комнаты в течение долгого времени, прерываясь на праздничные дни.

Никто из присяжных заседателей не вправе воздержаться от голосования. Представляется, что если присяжный воздерживается от голосования по причине несогласия с большинством, то ему следует предоставить право на изложение особого мнения по поставленным вопросам и обязанность проголосовать.

Найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных и предлагает им возвратиться в совещательную комнату.

После провозглашения вердикта председательствующий судья благодарит присяжных и объявляет об окончании их участия в судебном разбирательстве. Присяжные заседатели после этого объявления лишаются всех прав присяжного заседателя и обладают лишь возможностью остаться до конца рассмотрения дела в зале судебного заседания на местах, отведённых для публики, если имеет место открытое судебное заседание.

После провозглашения вердикта присяжных разбирательство продолжается с участием сторон.

В соответствии с ч. 2 ст. 347 УПК РФ, в случае вынесения оправдательного вердикта исследуются следующие вопросы: разрешение гражданского иска (какое решение по иску необходимо вынести, как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска); распределение процессуальных издержек (установление сумм расходов, понесенных при рассмотрении дела, определение лиц, за чей счет они будут возмещаться); вопросы об определении судьбы вещественных доказательств.

В случае постановления обвинительного вердикта в круг вопросов, подлежащих исследованию, включаются все вопросы, разрешаемые судом при постановлении обвинительного приговора: квалификация деяния, совершенного подсудимым; вопросы, связанные с назначением подсудимому наказания или с освобождением от наказания либо отсрочкой исполнения, включая исследование смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, данных о личности подсудимого (в том числе устанавливается наличие или отсутствие судимостей, исследуется семейное положение, состояние здоровья и т.д.); вопросы, связанные с разрешением гражданского иска; иные вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора: назначение принудительного лечения от наркомании или алкоголизма, истечение срока

привлечения к уголовной ответственности, проверка основания для применения акта об амнистии и т.д.

В случае вынесения обвинительного вердикта участие подсудимого, признанного виновным обязательно. Несоблюдение этого требования признается в судебной практике существенным нарушением уголовно-процессуального закона [6].

По окончании исследования всех обстоятельств проводятся прения сторон, во время которых последними выступают защитник и подсудимый. После этого в случае вынесения обвинительного вердикта подсудимому предоставляется последнее слово, затем судья удаляется для вынесения решения по уголовному делу.

Итак, во второй главе было определено, что в структуру судебного разбирательства в суде присяжных входит подготовительная часть, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого, постановка вопросов присяжным заседателям и оформление вопросного листа, напутственное слово председательствующего, совещание присяжных, вынесения и провозглашение вердикта, а затем постановление и провозглашение приговора на основе вынесенного вердикта.

На основе анализа нормативно-правовой базы, а также судебной практики были выявлены особенности порядка рассмотрения и проблемы отдельных этапов судебного разбирательства в суде с участием присяжных, а также предложены актуальные пути их решения.

Порядок формирования коллегии определен действующим уголовно-процессуальным законом и предполагает его проведение в закрытом судебном заседании посредством случайной выборки компьютерной программой (ст. 328 УПК РФ).

От процедуры формирования скамьи присяжных зависит вынесение вердикта и итог всего судебного заседания.

Суть этой процедуры заключается в исключении из числа явившихся в суд кандидатов в присяжные лиц, которые не могут осуществлять права и

обязанности присяжного заседателя в силу прямого законодательного запрета или наличия личных, препятствующих участию в отправлении правосудия, обстоятельств.

Требование по годам жизни к участникам судебного заседания, ограниченного минимальным двадцатипятилетним возрастом, вызвано прежде всего тем, что к определённому отрезку жизненного пути физическое лицо приобретает определённый жизненный опыт, который трансформируется позднее в ясное и устоявшееся мировоззрение. Мировоззрение, в свою очередь, гарантирует наличие понятий о добре и зле, справедливости и несправедливости. Следует добавить, что важным для суда присяжных является и житейская, бытовая мудрость.

Вторым ограничением является наличие непогашенной или неснятой судимости. Данное ограничение также справедливо в силу того, что граждане, совершившие преступления и подвергнутые наказанию, могут недостаточно объективно оценивать обстоятельства по делу. Это связано с тем, что, возможно, кому-то из них показался несправедливым вынесенный в отношении него приговор. Участвуя в суде в качестве присяжного заседателя, такой человек будет невольно обращать больше внимания на обстоятельства, которые оправдывают подсудимого, а не оценивать всю совокупность доказательств.

Третьим ограничением является недееспособность или ограниченная дееспособность гражданина, претендующего на роль присяжного заседателя. По данному ограничению в юридической литературе дискуссий нет, т. к. и практики, и теоретики приходят к выводу о том, что человек, имеющий заболевание, связанное с особенностями психического развития или с нарушением такового, в принципе не способен объективно судить о различных фактах и событиях.

Четвертым ограничением является нахождение лица на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере, связанное с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и

затяжных психических расстройств. Данное ограничение взаимосвязано с третьим и также подразумевает, что человек не способен объективно оценивать обстановку и произошедшие события с учетом всех обстоятельств.

Кроме того, в качестве присяжного заседателя не может выступать лицо, являющееся подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления.

В настоящее время единственным правовым механизмом проверки достоверности сообщаемых кандидатами в присяжные сведения является ч. 3 ст. 328 УПК РФ, которая обязывает председательствующего разъяснить кандидатам в присяжные заседатели обязанность давать правдивые ответы.

Учитывая всю серьезность процесса отбора и формирования коллегии присяжных, на наш взгляд, следует создать специализированный орган, основная функция которого состояла бы в формировании коллегий присяжных и подборе кандидатов. Необходимо также расширить перечень вопросов, добавить уточняющие вопросы про привлечение к уголовной ответственности не только кандидата, но и ближайших родственников, про профессию. Также целесообразно включить в анкету вопросы, касающихся убеждений, личностных и семейных ценностей, опыта участия в судебных заседаниях как в качестве присяжного заседателя, так и в качестве свидетеля и потерпевшего. Некоторые правоведы видят решением проблемы квалифицированного отбора кандидатов привлечение экспертов в области психологии. Таким образом можно более глубоко оценить личность кандидата, выявить, преследует ли он какие-то личные цели, выполняя функцию присяжного заседателя. Также возможно применение полиграфа в процессе отбора с целью выявления корыстной и личной заинтересованности кандидата в исходе дела.

Реализация предложенных мер, по нашему мнению, повысила бы уровень квалифицированности кандидата в присяжные заседатели, что в дальнейшем благоприятно повлияет на качество и объективность выносимых вердиктов.

Действующее законодательство также не вменяет в обязанность

гражданина участие в качестве присяжного заседателя, что влечет сокращение лиц, способных реализовать данное право. Решение ситуации возможно в законодательном закреплении «обязанности» гражданина участвовать в судебном заседании в качестве присяжного заседателя, а не именовать эту возможность «гражданским долгом» не влекущим никаких юридических последствий.

Стоит отметить, что председательствующий в полной мере не разъясняет кандидатам цель их отбора - формирование объективной и беспристрастной коллегии присяжных заседателей, необходимой для постановления по делу законного, обоснованного и справедливого приговора. Ч. 2 ст. 328 УПК РФ не содержит требования о разъяснении цели.

Поэтому, чтобы сформировать у кандидата в присяжные полную картину его целей и задач в конкретном судебном процессе, требуется разъяснить вышеназванную цель. Это будет способствовать формированию объективной и беспристрастной коллегии присяжных.

Таким образом, следует дополнить ч. 2 ст. 328 УПК РФ положением соответствующего содержания.

Представляется, что содержание нормы ч. 2 ст. 292 УПК необходимо скорректировать, указав в ней на то, что подсудимый имеет право участвовать в прениях сторон. Подсудимому без ходатайства с его стороны должно быть предоставлено право на участие в прениях. Будет он использовать данное право, или нет - его личный выбор, однако оно должно быть закреплено.

Таким образом, предлагается изменить ч. 2 ст. 292 УПК РФ и представить ее в следующей редакции: «В прениях сторон имеют право участвовать подсудимый, потерпевший и его представитель. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон».

Можно сделать вывод о возможности как дистанционного, так и личного выяснения организационных моментов во время совещания, и это не будет являться нарушением тайны совещания. Преодолеть данную проблему

возможно путем закрепления в статьях УПК РФ конкретного механизма решения организационных вопросов во время совещания присяжных заседателей. Также необходимо определить конкретное лицо (не участника судебного процесса), который будет вправе решать организационные вопросы. Представляется, что для подобной роли больше всего подходит судебный пристав. В качестве механизма представляется возможным предусмотреть порядок входа в совещательную комнату, либо уведомлений присяжных. Например, это можно сделать через электронное табло, на которое выводилась бы допустимая информация организационного характера.

Кроме того, на практике может возникнуть ситуация, когда избранный старшина может испытывать трудности при провозглашении вердикта (например, дефект речи, волнение и т.п.). Подобная ситуация могла быть разрешена, если бы старшина мог поручить прочтение вердикта другому присяжному заседателю.

Глава 3 Проблемы реализации института присяжных

3.1 Проблемы доказывания в суде присяжных

Начнем с того, что сам по себе процесс доказывания является одним из самых важных факторов, который способствует выполнению задач уголовно-процессуальной деятельности, данные задачи предусмотрены действующим Уголовно-процессуальным кодексом. Соответственно, институт присяжных заседателей существует не только для обеспечения беспристрастности уголовного процесса, но и для обеспечения эффективности процесса доказывания, поскольку в суде присяжных определенным образом сужен круг вопросов, подлежащих доказыванию, что предусмотрено разделением полномочий между квалифицированным судьей и коллегией присяжных заседателей. Вдобавок правовой блок присяжных заседателей преследует иные цели уголовного судопроизводства: декларирование состязательности в судебном процессе, равенство всех перед законом и судом, защита прав и свобод граждан.

Первой отличительной чертой доказывания в суде присяжных является состав субъектов уголовного судебного процесса, в связи с тем, что при анализе уголовного дела участниками, независимо разрешающими спор, будут являться и судьи, и присяжные заседатели. Именно здесь и происходит отделение функций процессуального характера присяжных заседателей от квалифицированных судей.

Необходимо отметить вторую особенность, она заключается в алогической стадии отстаивания собственной позиции присяжных заседателей, то есть присяжные заседатели выносят вердикт, основываясь во многом на чувственном, эмоциональном восприятии обстоятельств рассматриваемого дела, что противоречит многим философским догмам. Человек имеет право оценивать, высказываться относительно того, о чем он имеет глубокое, всесторонне представление. В уголовном процессе

государственный обвинитель, следователь, судья, защитник и другие субъекты используют теорию формальных доказательств, которая зиждется на законах формальной логики, где основную роль играют факты. Вот почему в уголовном процессе преобладает здоровое умственное восприятие в правовой форме, основанное на образовательном стержне участников. Именно присяжные заседатели опираются не на свои профессиональные навыки, а на своё внутреннее восприятие, так как они являются простыми гражданами, которые отрешены от правовой сферы, и следуют только эмоционально оценочным восприятием при оценке доказательств в уголовном деле. В данном случае необходимо учесть, что присяжные заседатели отдалены от буквы права и не могут руководствоваться в полной мере законом, поэтому в ст. 86, 87, 88 УПК РФ предусмотрено, что присяжные являются полноправными субъектами оценки доказательств, но, тем не менее, они не являются субъектами доказывания.

В силу изложенного объем представляемой присяжным заседателям информации по делу законодательно ограничен для исключения возможности принятия предвзятого решения. Согласно положениям ст. 299, ст. 334 и ст. 335 УПК РФ присяжным заседателям оглашаются только те сведения, которые позволяют коллегии сделать выводы о доказанности или недоказанности совершения преступного деяния, причастности к нему подсудимого и наличии в его действиях вины [19]. Закон исключает участие коллегии присяжных заседателей в разрешении вопросов о недопустимости доказательств, а также запрещает доводить до сведения присяжных заседателей данные о личности подсудимого (наличие судимости, алкогольной или наркотической зависимости и т.д.), поскольку данная информация может сформировать предвзятое отношение у кого-либо из присяжных заседателей к подсудимому и повлиять на принимаемое им решение. Таким образом, судебное следствие по уголовному делу, рассматриваемому судом с участием присяжных заседателей, имеет процессуальную особенность – ограничение объема представляемой информации, связанной:

- с установлением фактических обстоятельств дела, излагаемых участниками процесса;
- некоторыми данными, характеризующими личность подсудимого;
- сведениями процессуального характера [28].

Систематические нарушения превышения объема представляемой информации присяжным заседателям могут служить причиной отмены приговора суда, вынесенного на основании вердикта коллегии присяжных, в случае его апелляционного обжалования [75], и это основание отмены является наиболее распространенным в судебной практике.

Удельный вес оснований отмены или изменения приговора суда по результатам рассмотрения апелляционных жалоб за 2015–2019 годы [59] показывает, что в 2/3 случаях основанием отмены приговора суда, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, в апелляционном порядке явилось нарушение норм процессуального права, т.е. порядка представления доказательств. Тогда как преобладающим основанием для отмены приговора суда в случае обжалования судебного акта, вынесенного профессиональным судьей, является нарушение норм материального права. Из вышеизложенного следует, что главную сложность в проведении судебного разбирательства с участием присяжных заседателей составляет процесс представления сторонами доказательств по делу, проблема которого состоит в определении, превышен или нет объем представляемой информации относительно фактических обстоятельств дела, личности подсудимого и процессуальных аспектов проведения предварительного расследования.

Часть 8 ст. 335 УПК РФ запрещает исследовать в присутствии присяжных заседателей факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

На первый взгляд данная норма достаточно четко определяет круг ограничений, и проблемы правоприменения могут возникнуть только в

отношении «иных данных». Перечень таких обстоятельств законодательно очертить невозможно, однако, как следует из судебных решений, признаются необходимыми соответствующие разъяснения и ограничительные действия председательствующего в ситуациях:

- упоминания о том, что потерпевший и подсудимый познакомились в следственном изоляторе;
- доведения до сведения присяжных, что подсудимый ранее оправдывался по данному делу;
- раскрытие факта возбуждения другого уголовного дела в отношении подсудимого.

Как показала судебная практика, запрет исследования фактов, указанных в законе, не может быть абсолютным и не учитывает возможные ситуации, когда данные о личности, прямо оговоренные в ч. 8 ст. 335 УПК РФ, являются одновременно составляющими признаками события преступления.

Так, исследование данных о прежней судимости допускается, когда фактические обстоятельства дела - это и мотив преступления, и данные, характеризующие личность.

Например, органами предварительного следствия Ч. обвиняется в убийстве потерпевшей С. из чувства мести за то, что потерпевшая оказала содействие сотрудникам правоохранительных органов, пытавшимся установить место нахождения кладовой комнаты, которой пользовался Ч., с целью обнаружения, возможно, наркотических средств, а также потому, что потерпевшая сообщила сотрудникам милиции о том, что обнаруженную у нее меховую шапку, которая, как оказалось, была похищена у П., отдал ей Ч., за что последний был осужден. Судебная коллегия Верховного Суда РФ признала правомерными действия председательствующего, обоснованно разрешившего стороне обвинения исследовать в присутствии присяжных заседателей факт прежней судимости Ч. и обстоятельства, связанные с отысканием наркотических средств в его кладовой комнате. Эти обстоятельства напрямую связаны с мотивом убийства потерпевшей С. Мотив

убийства - фактические обстоятельства, которые находятся на разрешении в компетенции присяжных заседателей, о чем указано в ч. 1 ст. 334 УПК РФ [29].

Таким образом, судебная практика признает допустимым исследование фактов прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иных данных, способных вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, если они являются неотъемлемой частью обстоятельств самого преступления.

Налицо противоречие между лингвистическим (устанавливающим полный запрет) и функциональным (допускающим при определенных условиях отступление от запрета) толкованием уголовно-процессуальной нормы, устранению которого могла бы способствовать более детальная регламентация данного вопроса.

Установив запрет на исследование данных о личности, законодатель исходит из того, что они не связаны с обстоятельствами преступления, соответственно, не имеют значения для решения присяжными заседателями вопроса о доказанности совершения подсудимым конкретного деяния. Присяжный заседатель при ответе на поставленные перед ним вопросы должен исходить лишь из представленных в судебном заседании доказательств.

Запрет исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, распространяется и на данные в отношении потерпевшего.

Как указывает Верховный Суд РФ, в судебном заседании не подлежат исследованию информация о личности потерпевшего, поскольку в силу ст. ст. 334, 335 ч. 7 УПК РФ эти данные не входят в круг обстоятельств, подлежащих установлению присяжными заседателями.

Таким образом, закон не содержит запрета на исследование данных о личности потерпевшего. Однако думается, что сведения о личности потерпевшего, как и о личности подсудимого, подлежат исследованию в судебном заседании только в связи с совершенным преступлением в той мере,

в какой это необходимо, чтобы понять цели и мотивы деяния, определить характер отношений между подсудимым и потерпевшим, наличие отягчающих, смягчающих обстоятельств.

Более того, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ распространяет запрет на исследование данных о личности и на свидетелей.

В этой связи показательным является Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 6 мая 2013 г. N 78-АПУ13-5СП, согласно которому приговор Санкт-Петербургского городского суда с участием присяжных заседателей от 17 января 2013 г. в отношении Т. отменен и дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства, поскольку подсудимым и его защитником в суде, несмотря на возражения стороны обвинения и неоднократные замечания председательствующего, многократно доводились до сведения присяжных заседателей данные о личности Т., а также указания на то, что свидетели обвинения неоднократно судимы, в отношении их расследуется дело об убийстве, в связи с чем они заинтересованы в сотрудничестве со стороной обвинения, а также делались многократные попытки опорочить действия следователя и стороны обвинения. Такая характеристика свидетелей могла вызвать предубеждение у присяжных и повлиять на оценку ими доказательств в целом, и соответственно, на объективность вердикта [2].

Таким образом, указанное решение свидетельствуют о том, что в суде присяжных не могут быть исследованы данные о личности не только подсудимого, потерпевшего, но и свидетелей. При этом к характеризующим подсудимых сведений суд относит сведения об учебе, службе в армии, семейном бизнесе и т.д.

Таким образом, очевидна необходимость детального законодательного регулирования данных вопросов.

Немаловажным подспорьем в решении указанных проблем мог бы стать опыт зарубежных стран. Наиболее близка российская модель суда присяжных

в рассматриваемых вопросах к англо-американской, в которой действует правило о том, что в суде подлежат исследованию не привычки и наклонности подсудимого, а только его поступки, причем только те, что стоят в ближайшей причинной связи с преступлением.

В силу этого в английском и американском суде, помимо презумпции невиновности, существует еще «презумпция беспорочности» подсудимого, которую нельзя оспаривать [81]. Исключением является исследование сведений об обстоятельствах, характеризующих личность подсудимого, возможно в следующих случаях:

- если они относятся к данному делу и способствуют установлению вины подсудимого;
- если подсудимый или его адвокат сами сделают эти сведения относимыми, ссылаясь на них как на доказательство невиновности, тогда в силу принципа состязательности эти данные могут быть любым способом опровергнуты обвинителем;
- если подсудимый или его адвокат осуществляют защиту порицанием репутации потерпевших и иных свидетелей обвинения - тогда данные о личности подсудимого становятся относимыми и могут быть представлены обвинителем присяжным.

Коллегия присяжных заседателей при вынесении вердикта личность виновного оценивает лишь в той мере, в какой она выразилась в содеянном деянии, которое является предметом судебного разбирательства. Если допустить оглашение перед присяжными заседателями характеристик обвиняемого, то будет нарушена беспристрастность. Невозможно будет избежать ситуаций, в которых подсудимый будет признан виновным лишь потому основанию, что человек он плохой, хмурый, не воспитанный, грубый [57].

Необходимо также констатировать, что на практике нет единообразного подхода в определении того, какие фото- и видеоизображения с места преступления могут демонстрироваться присяжным. Решение принимается

исходя из конкретных обстоятельств дела, и судья ориентируется лишь на свое внутреннее убеждение и этические соображения. Это ставит государственного обвинителя в затруднительное положение, поскольку даже в рамках одного процесса судьей могут приниматься, казалось бы, диаметрально противоположные решения по таким вопросам.

Поскольку присяжные лишены права обсуждать вопросы правового характера, пользоваться специальными материалами, получать консультации, при принятии решения о снисхождении оценке подлежат лишь фактические обстоятельства.

В подобных условиях, как верно подчеркивается в науке, серьезной проблемой выступает крайне ограниченные возможности получения присяжными информации, которая может быть использована для принятия решения о наличии или отсутствии вины в деянии подсудимого, а также о форме вины. Причины к тому обусловлены сокрытием целей и мотивов о их восприятия. Нередко получить представления в отношении указанных обстоятельств можно только оценив личность субъекта в целом, его предшествующий и последующий жизненный путь, отношение к ценностям, материальным благам, биографические сведения.

Однако на практике сам факт предоставления подобного рода сведений приводит к отмене вынесенных решений судом апелляционной инстанции.

Так, «Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.06.2018 № 19-АПУ18-12СП судебное решение, которым подсудимый был оправдан по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство, было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение.

Причины для принятия указанного судебного акта были связаны с наличием существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона - сторона защиты в ходе всего судебного разбирательства необоснованно доводила до присяжных заседателей сведения о личности обвиняемого, позволяющие сформировать его положительный образ заботливого и любящего отца.

Органами предварительного следствия Морозов обвинялся в убийстве малолетнего Ч., заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершенном 23 мая 2016 г. в п. Солнечнодольске Изобильненского района Ставропольского края при обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении.

По приговору суда, основанному на вердикте коллегии присяжных заседателей, Морозов по этому обвинению оправдан.

В нарушение требований ст. 335 УПК РФ стороной защиты неоднократно допускались высказывания, ставившие под сомнение допустимость доказательств стороны обвинения, вызывавшие предубеждение со стороны присяжных заседателей к свидетелям и доказательствам стороны обвинения, а также доводились сведения, характеризующие отрицательно Ч. которая по версии защиты уронила ребенка.

Между тем, во время судебного следствия по настоящему делу до сведения присяжных заседателей доводилась информация, не относящаяся к обстоятельствам дела и не подлежащая исследованию с участием присяжных заседателей, ставящая под сомнение законность получения доказательств обвинения.

Таким образом, в результате неоднократного нарушения стороной защиты и судом уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства коллегия присяжных заседателей была лишена возможности дать объективную оценку представленным по делу доказательствам. При таких обстоятельствах следует согласиться с доводами государственного обвинителя о том, что допущенные защитой в ходе судебного разбирательства нарушения требований уголовно-процессуального закона повлияли на ответы присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам, и, следовательно, вынесенный на основе оправдательного вердикта приговор признается судебной коллегией незаконным, подлежащим отмене, а дело подлежащим направлению на новое судебное разбирательство» [8].

После исследования какого-либо доказательства и в прениях сторон

участники процесса вправе высказать свое отношение по вопросу доказанности или недоказанности того или иного обстоятельства по делу. Однако это недопустимо со стороны председательствующего. Нарушение запрета послужило основанием для отмены приговора, вынесенного в отношении Н. В. Шевченко за совершение преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ [48]. Выражение председательствующим своего мнения в отношении исследованных доказательств или же проявление интереса к тому или иному факту нарушают принцип состязательности сторон и могут повлиять на объективность принимаемого присяжными заседателями решения. Установление запрета на высказывание председательствующим оценочных суждений обосновано недопустимостью влияния суда на формирование внутреннего убеждения коллегии присяжных.

Уголовно-процессуальное законодательство иностранных государств не только содержит запрет на оглашение мнения председательствующего относительно фактических обстоятельств дела и исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, но и не допускает вмешательства председательствующего в формирование доказательств по делу. В части 2 ст. 371 УПК Республики Кыргызстан определено, что председательствующий не имеет права задавать вопросы участникам процесса в ходе их допроса [65], тем самым показания допрошенных лиц формируются сторонами обвинения и защиты, а их качество напрямую зависит от компетентности сторон. Законодатель Грузии для ограничения председательствующего в возможности высказывания им оценочных суждений возложил на него обязанность предоставлять участникам процесса свое напутственное слово для ознакомления и предоставления мотивированных возражений (ст. 231 УПК Грузии). В случае, если сторона не воспользовалась данным ей правом, она лишается права ссылаться на это обстоятельство при апелляционном обжаловании [66].

Необходимо отметить, что в ходе судебного разбирательства при

заслушивании присяжными заседателями показаний допрашиваемых лиц последним запрещено делать высказывания оценочного характера. Несмотря на отсутствие законодательного запрета на совершение указанных действий, судебная практика исходит из того, что оценочное суждение, высказанное участниками процесса, может сформировать у присяжных заранее установленное убеждение относительно изложенного обстоятельства, тем самым, не дав им возможности произвести собственную оценку доказательства, согласующуюся с их личным мировоззрением. Данная позиция судов была поддержана Верховным Судом Российской Федерации при рассмотрении апелляционной жалобы по уголовному делу в отношении группы лиц (Г.В. Баронов, И.Н. Галанцев и др.), обвиняемых в совершении ряда преступлений против личности, общественного порядка и общественной безопасности [9]. Указанное противоречит положению ст. 85 УПК РФ, устанавливающей, что доказывание по делу состоит в собирании, проверке и оценке доказательств, поскольку исключает один из этапов доказывания [36]. Представляется, что данный запрет ограничивает возможности сторон по формированию внутреннего убеждения присяжных заседателей. Невозможность высказывания собственного суждения, в свою очередь, нарушает и принцип состязательности сторон, так как внутреннее убеждение присяжных заседателей должно формироваться исходя из доказательств, представленных сторонами по делу.

Таким образом, предлагаем законодательно закрепить право участников процесса высказывать оценочные суждения в присутствии присяжных заседателей относительно исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, что соответствует положениям ст. 85 УПК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации закреплено, что в суде с участием присяжных заседателей не подлежат исследованию вопросы процессуального характера, к которым относят выяснение обоснованности допроса свидетеля, ранее не допрошенного в ходе проведения предварительного расследования и не включенного в список лиц,

подлежащих вызову, но явившегося в судебное заседание [53]. В этом случае председательствующий вправе в отсутствие присяжных заседателей выяснить у этого лица, относятся ли известные ему сведения к обстоятельствам рассматриваемого дела, подлежащим исследованию в присутствии присяжных заседателей. Данное положение противоречит положениям УПК РФ и принципам уголовного судопроизводства. В ч. 4 ст. 271 УПК РФ содержится обязанность суда по удовлетворению ходатайства участника процесса о допросе свидетеля, явка которого обеспечена в суд. Проводя предварительный опрос свидетеля [10], председательствующий лишает присяжных заседателей возможности установить истину по делу, ограничивая их в вопросах самостоятельной оценки доказательств с точки зрения относимости к существу предъявленного подсудимому обвинения.

Законодательство иностранных государств содержит положения не столь жесткого ограничения. В положениях ст. 648 УПК Казахстана [67] определено, что вопрос о недопустимости доказательств разрешается председательствующим в присутствии присяжных заседателей, а в случае признания его таковым суд разъясняет, что оно не должно учитываться при принятии решения.

Данная правовая позиция законодателя, на наш взгляд, является реализацией принципа гласности и опосредованным контролем деятельности органов предварительного расследования, что повышает уровень доверия населения к судебной власти.

На основании изложенного в части сведений процессуального характера полагаем возможным имплементировать положения уголовно-процессуальных норм Казахстана и предоставить право присяжным заседателям присутствовать при разрешении вопроса о недопустимости доказательств.

3.2 Проблемы вынесения вердикта и постановления приговора в суде присяжных

Вердикт (англ. Verdict, от лат. Vere dictum - букв. верно сказанное) [16, с. 117], как это определено в ч. 5 ст. 5 УПК РФ - это решение о виновности или невиновности подсудимого, вынесенное коллегией присяжных заседателей. Вердикт обязателен для председательствующего судьи и сторон.

В соответствии с ч. 5 ст. 341 УПК РФ присяжные заседатели имеют право пользоваться в совещательной комнате своими письменными заметками, сделанными во время судебного заседания. Однако закон не предусматривает возможности передачи в совещательную комнату материалов дела, вещественных доказательств и какой-либо юридической литературы.

Это положение последовательно реализуется в судебной практике. В кассационном определении Верховного Суда РФ отмечается: «В кассационной жалобе осуждённый Мананников указывает на то, что присяжным заседателям в совещательную комнату не был предоставлен комментарий к Уголовному кодексу. Вопреки доводам Мананникова. использование юридической литературы присяжными заседателями в совещательной комнате при вынесении вердикта законом не предусмотрено» [31].

Представляется, что это вполне обоснованная позиция. Присяжные заседатели являются «судьями факта», при вынесении вердикта у них нет необходимости обращаться к правовым нормам.

Однако с запретом на передачу материалов дела и вещественных доказательств вполне можно не согласиться, так как этот запрет не противоречит требованиям соблюдения тайны совещания присяжных заседателей и обеспечивает максимально полное уяснение присяжными заседателями всех обстоятельств дела (которые они могли забыть), способствуя вынесению ими правосудного и справедливого вердикта.

Представляется, что идея возможности предоставления материалов дела и вещественных доказательств может быть реализована в действующем законодательстве.

В соответствии с ч. 1 ст. 343 УПК РФ при обсуждении поставленных перед присяжными вопросов они должны стремиться принять единодушные решения.

Данная норма вызывает много споров и дискуссий.

Как отмечает А.А. Белкин, «такое формальное требование способно подтолкнуть коллегия к беспринципному единодушию - хотя бы для того, чтобы побыстрее закончить работу; тех же, кто был в меньшинстве, просто убедят» [12, с. 10].

Т.А. Владыкина считает, что «каждый из находящихся в совещательной комнате присяжных заседателей явно или подспудно понимает: скорое достижение единодушия - залог скорого освобождения от несения обязанности участия в отправлении правосудия» [18, с. 54].

Представляется, что позиция данных ученых заслуживает внимания. Так как требование о принятии единодушного решения может привести к внушению, психологическому давлению, стремлению к скорейшему вынесению вердикта и т.д.

Таким образом, присяжный может проголосовать вопреки своему мнению и лишь согласиться с мнением большинства, что влечет к принятию несправедливого вердикта.

Также немаловажную роль при вынесении вердикта играет временной фактор. В частности, присяжные заседатели находятся в совещательной комнате не менее трех часов, пытаясь достигнуть единодушного решения. Как отмечает А.П. Фоков, существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора, является лишь принятие решения посредством голосования (большинством голосов) до истечения трех часов только в случае единодушного мнения [72].

«Из смысла ч. 1 ст. 343 УПК РФ вытекает, что только по истечении 3

часов присяжные вправе приступить к принятию решения путем голосования, если им не удалось достигнуть единодушия за то время. Если же присяжные заседатели находились в совещательной комнате менее трех часов, и ответы на какие-либо из поставленных вопросов не приняты ими единодушно, а проводилось голосование, то председательствующий должен обратить внимание присяжных на это и предложить им вернуться в совещательную комнату» [26, с. 122].

Несоблюдение подобного порядка является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора. Так, Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2014 г. № 23-АПУ13-1 СП отменен приговор Верховного Суда Чеченской Республики в связи с тем, что в вопросном листе ответы на два вопроса получены путем голосования, при этом коллегия присяжных заседателей находилась в совещательной комнате 2 ч. 21 мин. Вместе с тем председательствующий не разъяснил присяжным заседателям требования закона относительно возможности приступить к голосованию по истечении 3 часов с момента удаления их в совещательную комнату [42].

Представляется, что временной порог в 3 часа для вынесения единодушного решения вполне достаточен. Он мотивирует присяжных не принять решение «вслепую», а действительно обсудить вопросы, поставленные в вопросном листе, и прийти к единому мнению.

Чтобы избежать возможной отмены приговора, с целью точной фиксации продолжительности совещания, в протоколе судебного заседания следует указывать точное время удаления присяжных заседателей в совещательную комнату и точное время их возвращения.

Как следует из положения ч. 3 ст. 343 УПК РФ оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов проголосовало не менее четырех присяжных заседателей верховного суда республики, краевого или

областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и не менее трех присяжных заседателей районного суда, гарнизонного военного суда.

Вердикт именуется обвинительным, если за утвердительные ответы на основные три вопроса проголосовало простое большинство присяжных заседателей.

Ответы на частные вопросы также даются простым большинством голосов, если голоса разделились поровну - принимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ.

Оформление вопросного листа, равно как и проведение процедуры голосования, возлагается на старшину присяжных.

Как следует из ч. 10 ст. 343 УПК РФ только старшина подписывает вопросный лист с внесенными в него ответами. Остальные присяжные не подписывают вопросный лист. Учитывая, что в совещательной комнате подписывается только вопросный лист, который одновременно является вердиктом присяжных заседателей, представляется, что было бы целесообразно, с целью контроля за действиями старшины, подписывать вопросный лист всеми членами коллегии присяжных, а не только старшиной. Данное предложение существенно улучшило бы нормативно-правовое регулирование этой процедуры.

Также в УПК РФ не разрешен вопрос о возможности внесения исправлений в вопросный лист. В практике такие ситуации случались, так, по уголовному делу, рассмотренному Верховным Судом Республики Мордовия с участием присяжных заседателей по обвинению Б., в вопросном листе имелись исправления в части результатов голосования, которые были удостоверены следующим образом: «Зачеркнутому верить», подпись (предположительно подпись старшины) [42].

Представляется, что все замечания, внесенные в вопросный лист, также должны быть подписаны всеми членами коллегии присяжных заседателей.

Особое влияние на итоговый судебный акт и судьбу преступника имеет место вердикт суда присяжных о снисхождении.

Общие правила уголовно-правовой квалификации при вынесении данного вердикта разъяснены на уровне Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 № 58. Документом разъяснены правила определения наиболее строгого вида наказания. Так, в подобном качестве оценивается тот из перечисленных в санкции статьи вид наказания, который является наиболее строгим исходя из положений ст. 44 УК. Даже если в силу общих положений уголовного законодательства конкретный вид наказания не применяется в отношении конкретного субъекта, он все равно сохраняет свой статус как наиболее строгий по смыслу ст. 65 УК РФ.

Процедура вынесения судом приговора на основе указанного вердикта затруднена вследствие отсутствия требуемой ясности в части понятийного аппарата. Так, на уровне специального законодательства отсутствует легальное определение терминологии «снисхождение» и «виновное лицо, заслуживающее снисхождения».

Не ставятся перед заседателями и какие-то вопросы в части конкретизации причин по поводу конкретной доказательственной базы, на основе которой был сделан соответствующий вывод.

В законе не установлены и правила о том, какого снисхождения и в какой части заслуживает признанный виновным подсудимый, а именно:

- в части назначения вида, срока или размера основного наказания (ч. 1 ст. 45 УК);
- в части назначения дополнительных видов наказания (ч. 3 ст. 45 УК),
- в части назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершенное им преступление (ст. 64 УК),
- в части назначения наказания при рецидиве преступлений (ст. 68 УК),
- в части назначения вида исправительного учреждения в случае назначения наказания, связанного с лишением свободы (ст. 58 УК).

Несмотря на то, что конкретные правила принятия решения при данном вердикте довольно подробно унифицированы, а именно, срок и размер наказания не может превышать более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, действует запрет на назначение смертной казни или пожизненного лишения свободы, а если такие наказания присутствуют в рамках квалифицируемой санкции, то назначению подлежат другие предусмотренные разновидности, но уже без ограничений в части срока и размера, не подлежат учету отягчающие обстоятельства.

Однако правоприменитель нередко допускает ошибки, не соблюдая подобные правила, что приводит к отмене судебных актов апелляционными и кассационными инстанциями.

Так, «Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, изменил судебное решение. Согласно ч. 4 ст. 65 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей С. признан заслуживающим снисхождения за преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ. Суд в нарушение требований ч. 4 ст. 65 УК РФ при назначении С. наказания указал, что обстоятельством, отягчающим наказание, является совершение посягательства на жизнь сотрудников правоохранительного органа с использованием огнестрельного оружия. Указанное нарушение уголовного закона при назначении осужденному наказания является существенным, повлиявшим на исход дела. На основании изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор, кассационное определение и исключил указание на обстоятельство, отягчающее наказание по ст. 317 УК РФ, - совершение преступления с использованием огнестрельного оружия, смягчив наказание» [50].

Наблюдается и нарушения положений уголовного-законодательства, влекущие необоснованное назначение более мягкого наказания. Так, была выявлена судебная практика, в рамках которой суд не учел закрепленное в ст. 65 УК РФ специальное правило о том, что если в санкции соответствующей статьи предусмотрено наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, то при вердикте присяжных о снисхождении такие наказания не применяются, а суд руководствуется прочими санкциями, при отсутствии в такой ситуации требования об ограничении срока и размера наказаниями более чем двумя третями.

Так, «Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 72-АПУ17-28СП приговор суда первой инстанции был изменен: усилено наказание, назначенное осужденному-1, так как при назначении наказания по п. п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которой законом предусмотрено наказание в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы, требование ч. 1 ст. 65 УК РФ не применяется, а следует исходить из санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Суд в приговоре указал, что размер наказания Смышляеву за совершенные им преступления в силу ч. 1 ст. 65 УК РФ не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенные преступления. С учетом указанных правил, при назначении наказания Смышляеву за совершенное им убийство человека, за которое законом предусмотрено наказание в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы, поскольку данные виды наказания не применяются, суду следовало исходить из санкции ст. 105 ч. 2 УК РФ – от 8 до 20 лет лишения свободы.

Суд же исходил, как это следует из приведенной в приговоре мотивировки и назначенного наказания из того, что назначаемое Смышляеву наказание не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, - то есть не может превышать 13 лет 4 месяцев лишения

свободы» [7].

Суд апелляционной инстанции исправил ошибку, допущенную судом первой инстанции.

Причины подобных ошибок в условиях наличия довольно подробных уголовно-правовых норм представляются неясными. Можно сделать лишь предположение, что все это связано с недостаточно распространённой практикой работы судов присяжных. Учитывая вышеизложенное, наиболее простым предложением будет проведение целенаправленной работы в части повышения квалификации судей, принимающих участие в рассмотрении дел с присяжными заседателями.

Учитывая, что правовые последствия обвинительного вердикта, а также признания подсудимого заслуживающим снисхождения обсуждаются без участия присяжных заседателей (ч. 3 ст. 346 УПК), полагаем, что в случае постановления обвинительного приговора на основе обвинительного вердикта в описательно-мотивировочной части такого приговора должны быть изложены мотивы.

Итак, в третьей главе были рассмотрены отдельные проблемы оценивания представленных доказательств, а также вынесения вердикта и постановления приговора в суде присяжных, в ходе анализа которых пришли к следующим выводам:

- предлагаем законодательно закрепить право участников процесса высказывать оценочные суждения в присутствии присяжных заседателей относительно исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, что соответствует положениям ст. 85 УПК РФ;
- полагаем возможным имплементировать положения уголовно-процессуальных норм Казахстана и предоставить право присяжным заседателям присутствовать при разрешении вопроса о недопустимости доказательств;
- с законодательным запретом на передачу материалов дела и

вещественных доказательств в процессе вынесения вердикта присяжными заседателями вполне можно не согласиться, так как этот запрет не противоречит требованиям соблюдения тайны совещания присяжных заседателей и обеспечивает максимально полное уяснение последними всех обстоятельств дела (которые они могли забыть), способствуя вынесению правосудного и справедливого вердикта.

Представляется, что идея возможности предоставления материалов дела и вещественных доказательств может быть реализована в действующем законодательстве:

- учитывая, что в совещательной комнате подписывается только вопросный лист, который одновременно является вердиктом присяжных заседателей, представляется, что было бы целесообразно, с целью контроля за действиями старшины подписывать вопросный лист всеми членами коллегии присяжных, а не только старшиной. Данное предложение существенно улучшило бы нормативно-правовое регулирование этой процедуры.
- в УПК РФ не разрешен вопрос о возможности внесения исправлений в вопросный лист. Представляется, что все замечания, внесенные в вопросный лист, должны быть подписаны всеми членами коллегии присяжных заседателей.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Как показывает история, институт присяжных прошел достаточно длинный путь.

Рассмотрев дореволюционный порядок рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, установленный Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., можно сделать вывод, что нормативно-правовое регулирование института присяжных заседателей не оставалось статичным, а развивалось органично, преобразовывалось в соответствии с политической и общественной обстановкой в Российской Империи.

В советский период России суд с участием присяжных заседателей был ликвидирован, право граждан на рассмотрение уголовных дел с участием присяжных вновь появилось в российском законодательстве лишь в 1989 г.

Последние преобразования в регулировании института присяжных заседателей вполне соотносятся с целями концепции судебной реформы, которая была предложена еще в конце прошлого века - можно сказать, что текущее совершенствование является логическим завершением ее реализации. Сокращение числа присяжных заседателей, а также возможность рассмотрения уголовных дел в районных судах - приводит к большему доступу к независимой судебной власти.

Установлено, что на сегодняшний день в структуру судебного разбирательства в суде присяжных входит подготовительная часть, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого, постановка вопросов присяжным заседателям и оформление вопросного листа, напутственное слово председательствующего, совещание присяжных, вынесения и провозглашение вердикта, а затем постановление и провозглашение приговора на основе вынесенного вердикта.

Порядок формирования коллегии определен действующим уголовно-процессуальным законом и предполагает его проведение в закрытом судебном заседании посредством случайной выборки компьютерной программой (ст. 328 УПК РФ).

От процедуры формирования скамьи присяжных зависит вынесение вердикта и итог всего судебного заседания.

Суть этой процедуры заключается в исключении из числа явившихся в суд кандидатов в присяжные лиц, которые не могут осуществлять права и обязанности присяжного заседателя в силу прямого законодательного запрета, или наличия личных препятствующих участию в отправлении правосудия обстоятельств.

Требование по годам жизни к участникам судебного заседания, ограниченного минимальным двадцатипятилетним возрастом, вызвано прежде всего тем, что к определённой отрезку жизненного пути физическое лицо приобретает определённый жизненный опыт, который трансформируется позднее в ясное и устоявшееся мировоззрение. Мировоззрение, в свою очередь, гарантирует наличие понятий о добре и зле, справедливости и несправедливости. Следует добавить, что важным для суда присяжных является и житейская, бытовая мудрость.

Вторым ограничением является наличие непогашенной или неснятой судимости. Данное ограничение также справедливо в силу того, что граждане, совершившие преступления и подвергнутые наказанию, могут недостаточно объективно оценивать обстоятельства по делу. Это связано с тем, что, возможно, кому-то из них показался несправедливым вынесенный в отношении него приговор. Участвуя в суде в качестве присяжного заседателя, такой человек будет невольно обращать больше внимания на обстоятельства, которые оправдывают подсудимого, а не оценивать всю совокупность доказательств.

Третьим ограничением является недееспособность или ограниченная дееспособность гражданина, претендующего на роль присяжного заседателя.

По данному ограничению в юридической литературе дискуссий нет, т. к. и практики, и теоретики приходят к выводу о том, что человек, имеющий заболевание, связанное с особенностями психического развития или с нарушением такового, в принципе не способен объективно судить о различных фактах и событиях.

Четвертым ограничением является нахождение лица на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере, связанное с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств. Данное ограничение взаимосвязано с третьим и также подразумевает, что человек не способен объективно оценивать обстановку и произошедшие события с учетом всех обстоятельств.

Кроме того, в качестве присяжного заседателя не может выступать лицо, являющееся подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления.

В настоящее время единственным правовым механизмом проверки достоверности сообщаемых кандидатами в присяжные сведений является ч. 3 ст. 328 УПК РФ, которая обязывает председательствующего разъяснить кандидатам в присяжные заседатели обязанность давать правдивые ответы.

На основе анализа нормативно-правовой базы, а также судебной практики в ходе исследования были выявлены проблемы отдельных этапов судебного разбирательства в суде с участием присяжных, а также предложены актуальные пути их решения:

- учитывая всю серьезность процесса отбора и формирования коллегии присяжных, на наш взгляд, следует создать специализированный орган, основная функция которого состояла бы в формировании коллегий присяжных и подборе кандидатов. Необходимо также расширить перечень вопросов, добавить уточняющие вопросы про привлечение к уголовной ответственности не только кандидата, но и ближайших родственников, про профессию. Также целесообразно включить в анкету вопросы, касающихся убеждений, личностных и семейных ценностей, опыта

участия в судебных заседаниях как в качестве присяжного заседателя, так и в качестве свидетеля и потерпевшего. Некоторые правоведы видят решением проблемы квалифицированного отбора кандидатов привлечение экспертов в области психологии. Таким образом можно более глубоко оценить личность кандидата, выявить, преследует ли он какие-то личные цели, выполняя функцию присяжного заседателя. Также возможно применение полиграфа в процессе отбора с целью выявления корыстной и личной заинтересованности кандидата в исходе дела. Реализация предложенных мер, по нашему мнению, повысила бы уровень квалифицированности кандидата в присяжные заседатели, что в дальнейшем благоприятно повлияет на качество и объективность выносимых вердиктов;

- действующее законодательство также не вменяет в обязанность гражданина участие в качестве присяжного заседателя, что влечет сокращение лиц, способных реализовать данное право. Решение ситуации возможно в законодательном закреплении «обязанности» гражданина участвовать в судебном заседании в качестве присяжного заседателя, а не именовать эту возможность «гражданским долгом» не влекущим никаких юридических последствий;
- председательствующий в полной мере не разъясняет кандидатам цель их отбора - формирование объективной и беспристрастной коллегии присяжных заседателей, необходимой для постановления по делу законного, обоснованного и справедливого приговора, ч. 2 ст. 328 УПК РФ не содержит требования о разъяснении цели. Поэтому, чтобы сформировать у кандидата в присяжные полную картину его целей и задач в конкретном судебном процессе, требуется разъяснить вышеназванную цель. Это будет способствовать формированию объективной и беспристрастной

коллегии присяжных. Таким образом, следует дополнить ч. 2 ст. 328 УПК РФ положением соответствующего содержания;

- предлагаем законодательно закрепить право участников процесса высказывать оценочные суждения в присутствии присяжных заседателей относительно исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, что соответствует положениям ст. 85 УПК РФ;
- полагаем возможным имплементировать положения уголовно-процессуальных норм Казахстана и предоставить право присяжным заседателям присутствовать при разрешении вопроса о недопустимости доказательств;
- представляется, что содержание нормы ч. 2 ст. 292 УПК необходимо скорректировать, указав в ней на то, что подсудимый имеет право участвовать в прениях сторон. Подсудимому без ходатайства с его стороны должно быть предоставлено право на участие в прениях. Будет он использовать данное право, или нет - его личный выбор, однако оно должно быть закреплено. Таким образом, предлагается изменить ч. 2 ст. 292 УПК РФ и представить ее в следующей редакции: «В прениях сторон имеют право участвовать подсудимый, потерпевший и его представитель. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон»;
- с законодательным запретом на передачу материалов дела и вещественных доказательств в процессе вынесения вердикта присяжными заседателями вполне можно не согласиться, так как этот запрет не противоречит требованиям соблюдения тайны совещания присяжных заседателей и обеспечивает максимально полное уяснение последними всех обстоятельств дела (которые они могли забыть), способствуя вынесению правосудного и справедливого вердикта. Представляется, что идея возможности

предоставления материалов дела и вещественных доказательств может быть реализована в действующем законодательстве;

- учитывая, что в совещательной комнате подписывается только вопросный лист, который одновременно является вердиктом присяжных заседателей, представляется, что было бы целесообразно, с целью контроля за действиями старшины подписывать вопросный лист всеми членами коллегии присяжных, а не только старшиной. Данное предложение существенно улучшило бы нормативно-правовое регулирование этой процедуры;
- в УПК РФ не разрешен вопрос о возможности внесения исправлений в вопросный лист. Представляется, что все замечания, внесенные в вопросный лист, должны быть подписаны всеми членами коллегии присяжных заседателей;
- на практике может возникнуть ситуация, когда избранный старшина может испытывать трудности при провозглашении вердикта (например, дефект речи, волнение и т.п.). Подобная ситуация могла быть разрешена, если бы старшина мог поручить прочтение вердикта другому присяжному заседателю. Однако, законом подобное полномочие старшине не предоставлено. Учитывая вышеизложенное, следует закрепить подобную правовую возможность в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адвокатская газета. Апелляция отменила порядка 90 % оправдательных приговоров районных судов. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/apellyatsiya-otmenila-pochti-90-opravdatelnykh-prigovorov-rayonnykh-sudov-vynesennykh-s-uchastiemprisyzhnykh/>. (Дата обращения 08.06.2021).

2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 6 мая 2013 г. № 78-АПУ13-5СП // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

3. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 04.10.2016г. № 18-АПУ16-19СП // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

4. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 11.01.2017г. № 47-АПУ16-10СП // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10.06.2016 № 64-АПУ16-4СП // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

6. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.06.2017г. № 84-АПУ17-4сп // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

7. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 72-АПУ17-28СП // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.06.2018 № 19-АПУ18-12СП // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

9. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2020 по делу № 222-АПУ20-1сп. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/OP6XAQnoL4rT/?page=4&vsrfjudge=&vsrf-case_doc=&vsrf-txt (дата обращения: 15.10.2021).

10. Апелляционное постановление Томского областного суда от 13.05.2020 по делу № 22-401/2020. Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/PITuuTn191QE/?page=2®ular-court=®ulardate_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt (дата обращения: 20.10.2021)

11. Бедняков И.Л., Демидова Е.Т. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей. // Судебное разбирательство и особые производства в уголовном процессе. Самара. 2016. 160 с.

12. Белкин А.А. Спорные достоинства и очевидные недостатки суда присяжных // Мировой Судья. 2998. № 1. С. 10-13.

13. Беризэм У. Суд присяжных заседателей / У. Беризэм. М. : Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1995. 128 с.

14. Боботов С.В., Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. М. : Манускрипт, 1992. 149 с.

15. Боботов, О.С. Суд присяжных в новой системе судебной организации Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

16. Булыко А.Н. Большой словарь иностранных слов. М., 2006. 702 с.

17. Быков В.М. О совершенствовании производства в суде с участием присяжных заседателей // Российский судья. 2015. № 4. С. 20-22.

18. Владыкина Т.А. Соблюдение процессуального срока вынесения вердикта - гарантия стабильности приговора суда присяжных // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 53-55

19. Владыкина Т.А. Методологические основания производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей. Москва : Юрлитинформ, 2016. Текст: электронный // Российская государственная библиотека: [сайт]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008600271> (дата обращения: 17.09.2021).

20. Воскобитова Л.А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской

Федерации. Главы 33-56. Постатейный научно-практический комментарий // КонсультантПлюс: справ. Правовая система.

21. Демичев А.А. Суд присяжных в России: периодизация // 100 лет XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде : Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 3–5 сентября 1996 г. Н. Новгород: Изд-во «КиТиздат», 1997. С. 89-91.

22. Демичев А.А. Причины кризиса российского суда присяжных в 1878-1889 гг. // История и политика: методология, историография, политика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Н. Новгород, 1997. С. 79-80.

23. Демичев А.А. Российский суд присяжных: история и современность: Учебное пособие. И. Новгород : Изд-во НГПУ, 2000. 104 с.

24. Джабраилов М.А. Проблемы совершенствования механизма формирования коллегии присяжных заседателей // Российский следователь. 2012. № 22. С. 41-45.

25. Желтобрюхов С.П. Прения сторон и последнее слово подсудимого // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 30-34.

26. Зуев Ю.Г. Уголовное судопроизводство с участием присяжных заседателей: курс лекций. / Ю.Г. Зуев. Москва : Проспект. 2018. 160 с.

27. Ильюхов А.А. Порядок отбора кандидатов в присяжные заседатели в России: история и современность // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 3(5). С. 54-61.

28. Ильюхов А.А. Проблемы теории и практики апелляционного производства уголовных дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей // Lex russica (Русский закон). 2016. № 4 (113). С. 76-87.

29. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 мая 2005г. N 93-о05-5сп // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

30. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 июня 2012 г. № 4-О12-4СП // Гарант: справ. правовая система.

31. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 05.02.2013 г. № 67-О13-4СП // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
32. Кассационное определение суда Ханты-мансийского автономного округа от 16.03.2017 г. № 22/516 // <http://oblsud.hmao.sudrf.ru/> (дата обращения: 21.06.2021)
33. Кони А.Ф. Присяжные заседатели. М.: Наука, 1966. Т.1. 567 с.
34. Кудрявцева Е.П. Суд присяжных в Российской Федерации : науч.-практ. пособие. М. : РГУП, 2017. 121 с.
35. Лавренюк Р.В. К вопросам формирования коллегии присяжных заседателей // Мир науки. 2016. № 17. С. 172-181.
36. Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара : Самарский университет, 2007. 303 с.
37. Лебедев В.М., Давыдов В.А. Научно-практический комментарий к процессуальному кодексу Российской Федерации // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
38. Мамедов Р.Я. Институт присяжных заседателей в России: история и современное развитие // Закон и жизнь. 2017. № 1. С. 58-63
39. Мельник В.В. Уголовный процесс : учебник. М., 2003. 480 с.
40. Насонов С.А. Генезис и эволюция модели производства в суде присяжных в России: от Устава уголовного судопроизводства до УПК РФ // Актуальные проблемы российского права, 2014. № 4. С. 563-569
41. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. Москва : НОРМА. 2014. 987 с.
42. Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2014 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 02.07.2014) // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
43. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации

№ 4 (2015). Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

44. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М. : Азъ, 1992. Электрон. версия печат. публ. - URL: http://www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_s_q.txt (дата обращения: 05.09.2021).

45. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 2074-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корнева Эдуарда Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 292 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

46. Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2008 № 357-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Владимира Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 10 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

47. Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2004 № 1-011/03 «За неявку в суд без уважительной причины присяжный заседатель может быть подвергнут денежному взысканию в порядке, установленном ст. 118 Уголовно-процессуального кодекса РФ.» // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

48. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2013 по делу № 2-18/12. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/FRFhztYYn11V/?vsrf-txt> (дата обращения 20.10.2021)

49. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1989. № 23. Ст. 441.

50. Постановление Президиума Верховного Суда Российской

Федерации N 182-П19 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

51. Постановление Верховного Совета РСФСР № 1801-1 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-п «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие закона РФ «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О судеустройстве РСФСР», УПК РСФСР, УК РСФСР и КоАП РСФСР» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 6. Ст. 867.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 1. 2006

54. Рарог А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам. М., 2007. 569 с.

55. Рассмотрение дел судом присяжных: Научно-практическое пособие. М. : Юрид. лит. 1998. 288 с.

56. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб. 1914. 548 с.

57. Савицкий В.М. Перед судом присяжных: виновен или не виновен? М., 1995. 91 с.

58. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. М. : Зерцало, 2008. 400 с.

59. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.09.2021).

60. Судебная статистика. \ Российская юстиция. № 3. 2009. С.64-69.

61. Тарасова Ю.Л. Уголовно-процессуальное право: Курс лекций. М., 2004. 284 с.

62. Тащилин М.Т. Составление списков присяжных заседателей // Рос. юстиция. 2010. № 3. С. 48-49.

63. Уголовное право России. Части Общая и Особенная [Текст] : [учебник] / [М.П. Журавлев, А.В. Наумов, С.И. Никулин и др.] ; под редакцией заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога. Изд. 9-е, перераб. и доп. Москва : Проспект, 2017. 895 с.

64. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

65. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 № 20 (ред. от 04.06.2020). Текст: электронный // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики: [сайт]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (дата обращения: 23.10.2021). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

66. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 09.10.2009 № 1772 (ред. от 15.07.2020). Текст: электронный // Законодательный Вестник Грузии: [сайт]. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=124> (дата обращения: 23.10.2021).

67. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 4651-VI (ред. от 21.07.2020). Текст: электронный // Континент: [сайт]. – URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178 (дата обращения: 23.10.2021).

68. Фадеева Е.И. Обеспечение равных возможностей сторон при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 38-42.

69. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Российская газета. № 182. 25.08.2004.

70. Филиппов Р.В. Формирование суда присяжных в ходе судебной реформы 1864 г. : предпосылки, история, итоги // Вестник ТГУ. 2008. № 2. С. 462-466.
71. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. 4-е изд.. СПб. : Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. Т. 1. 579 с.
72. Фоков А.П. Возрождение суда присяжных в современной России // Российский судья. 2003. № 9. С. 3-4.
73. Хатуаева В.В. Суд присяжных: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / В.В. Хатуаева, М.А. Авдеев. М. : Издательство Юрайт, 2018. 181 с.
74. Цыганенко С.С., Верещак А.Н., Ларионов А.Н. Суд присяжных: история и современность // JER. 2014. №3. С. 139-148.
75. Чистилина Д.О. Особенности апелляционного порядка обжалования решений судов с участием присяжных заседателей // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 2. С. 136-141.
76. Чурилов Ю.Ю. Стабильность оправдательных приговоров справедливого правосудия // Адвокат. 2008. № 10. С. 40-43.
77. W. Forsyth, History of trial by jury (1852). 468 с.
78. Historians no longer accept this attribution. Thayer, The Jury and Its Development, 5 HARV. L. REV. 249, 265 (1892), and the Court has noted this. Duncan v. Louisiana, 391 U.S. 145, 151 n.16 (1968).
79. Spencer J.R. Jackson's Machinery of Justice in England. – Cambridge University Press, 1989. 557 с.
80. Abramson J. We, The Jury. – Cambridge: Harvard University Press, 1994. 308 с.
81. N.S. Marder (2000), Juries and Technology: Equipping Jurors for the Twenty-First Century.